

ОЧЕРКЪ ГЕТМАНСТВА ПЕТРА САГАЙДАЧНАГО.

(Съ приложеніями).

И. Каманина.

КІЕВЪ.
Типографія М. М. Фиха.
1901.

орд

У $\frac{164}{201}$ С1

ор $\frac{1-77}{10841}$

ОЧЕРКЪ ГЕТМАНСТВА ПЕТРА САГАЙДАЧНАГО.

(Съ приложеніями).

И. Каманина.

КІЕВЪ.

Типографія М. М. Фиха, Б.-Васильковская ул., домъ № 10.

1901.

1911

Оттискъ изъ XVI-й книги „Чтеній Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“. Печатано
по опредѣленію Совѣта Общества. Предсѣдатель *Ж. Дашкевичъ*

9-31621-41

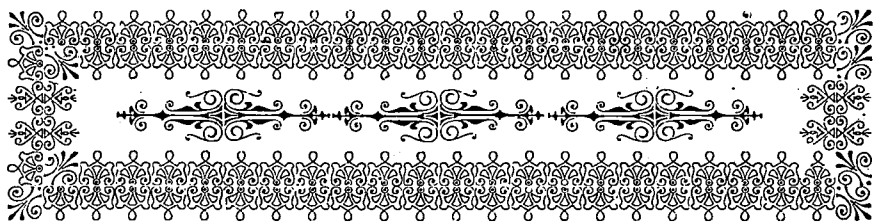

2007053187

ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ,
ГЕТМАНЪ.

(1606—1622 г.)

Имѣя въ виду въ своемъ „Очеркѣ гетманства П. Сагайдачнаго“ лишь сгруппировать главныя факты его дѣятельности и установить значеніе послѣднихъ для характеристики славнаго вождя козачества и создателя его могущества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, дополняемъ ихъ нѣсколькими новыми данными, надѣясь въ ближайшемъ будущемъ представить гетманство Сагайдачнаго со всѣми подробностями, какія намъ удастся только собрать къ тому времени.

Прилагаемые нами къ „Очерку“ матеріалы рисуютъ то возбужденное настроеніе всѣхъ классовъ мѣстнаго населенія, которое проявилось въ Киевскомъ воеводствѣ въ періодъ 1606—1622 года, когда это населеніе почти уже было готово подняться для рѣшенія оружіемъ религіозныхъ и политическихъ вопросовъ. Одна часть такого же содержанія матеріаловъ напечатана была еще въ 1863 г. проф. В. Б. Антоновичемъ въ 1-мъ томѣ III-ей части „Архива Юго-Западной Россіи“; мы предлагаемъ здѣсь остальную, какая могла быть найдена въ древнихъ актовыхъ книгахъ Центрального архива при Университетѣ св. Владимира. Матеріалы касаются не лично гетмана, а дѣла козачества вообще; это подавленіе въ нихъ героя массой и личной инициативы общественнымъ настроеніемъ является для

своего времени характерной особенностью; даже о письмахъ Сагайдачнаго къ королю, посланныхъ имъ въ Варшаву въ февралѣ и мартѣ 1622 года, въ печатаемомъ нами ниже отрывкѣ письма (см. № XL) говорится какъ о письмахъ козачества, а не гетмана; это упоминаніе въ отрывкѣ письма о перепискѣ гетмана съ королемъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ доказательствъ подлинности переписки, сохраненной для насъ Самуиломъ Величкомъ (см. „Лѣтопись событій“, т. I, прибавл., стр. 38—48).

Къ своему „Очерку“ мы прилагаемъ также портретъ Сагайдачнаго (изъ коллекціи Кіевской духовной академіи), какъ воспроизведенъ онъ былъ покойнымъ проф. В. А. Бецомъ, и снимки (изъ книги Кассіана Саковича: „Вѣршѣ“, 1622 г.) съ изображеній Сагайдачнаго на конѣ, взятія Кафы 1606 г. и герба Запорожскаго войска по передачѣ этихъ изображеній, М. А. Максимовичемъ въ 3-й книгѣ „Кіевлянина“ за 1850 г.

Въ то время, когда нашъ „Очеркъ гетманства П. Сагайдачнаго“ былъ уже отпечатанъ, появились въ свѣтъ весьма цѣнные „Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи“ В. Н. Перетца; въ число этихъ матеріаловъ занесены мало-русскія пѣснѣ, писанныя польскимъ алфавитомъ и заимствованныя издателемъ изъ одного сборника 1713 г. Император. Публ. Библіотеки; между этими матеріалами есть нѣсколько историческихъ пѣсенъ, а изъ послѣднихъ одна—съ именемъ гетмана „Сагайдачника“. Эта новая пѣсня (см. стр. 31) по начальнымъ словамъ и общему сложенію очень сходна съ пѣснью, разобранною нами въ „Очеркѣ“; въ нихъ обѣихъ говорится сначала о жнецахъ на горѣ и идущихъ козакахъ подъ горой; среди козаковъ указывается въ новой пѣснѣ присутствіе трехъ гетмановъ: Дорошенка, Сагайдачника и Дрогозденка. Характеристика перваго гетмана въ обѣихъ пѣсняхъ тождественна; о Сагайдачникѣ говорится, что онъ, „злой необачникъ“, потсрѣлъ триста козаковъ; о третьемъ гетманѣ Дрогозденкѣ, или правильнѣе Дрозденкѣ, Дроздѣ, сообщается,

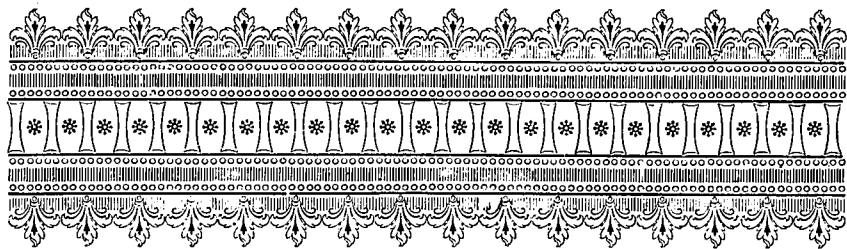
что онъ ведетъ московское войско. Въ заключеніи новой пѣсни разсказывается о движеніи польскаго отряда, привѣтствующаго жнецовъ, и выражается желаніе, чтобы казаки отвѣтили на это привѣтствіе изъ самопаловъ.

Сходство обѣихъ пѣсенъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено такимъ образомъ. Народъ сложилъ пѣсню о Петрѣ Сагайдачномъ и Михаилѣ Дорошенкѣ въ 1621 г., вслѣдъ за Хотинскимъ походомъ. Во второй половинѣ XVII в., другой Дорошенко, Петръ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе современниковъ, и они увѣковѣчиваютъ память о немъ въ новой пѣснѣ. Старая пѣсня хорошо помнилась; ея и пользуются малорусскіе рапсоды, какъ готовую канвою, чтобы позбразить на ней подвиги Петра Дорошенка; отсюда начало пѣсни и характеристика главнаго героя тождественны. Но новая пѣсня изображаетъ событіе своего времени—борьбу народнаго героя съ предводителями отрядовъ его противника въ стремленіи соединить обѣ половины Малороссіи подъ единой гетманскою властью. Противникомъ Дорошенка былъ Брюховецкій; въ моментъ борьбы послѣдній былъ далеко, въ Москвѣ, и народъ, слагавшій пѣсню объ этой усобицѣ, не знаетъ его, а считаетъ двухъ его полковниковъ, Брацлавскаго Дрозденка и Полѣскаго Децика, за самостоятельныхъ гетмановъ; первзго изъ нихъ Дрозденка пѣсня опредѣляетъ какъ сторонника Москвы, каковымъ тотъ, дѣйствительно, и былъ, и говоритъ, что, онъ ведетъ московское войско. Второй—Децикъ забытъ въ новой пѣснѣ, и его имя замѣняется именемъ Сагайдачнаго изъ старой пѣсни; но фактъ, приписываемый ею Сагайдачному, дѣйствительно случился съ Децикомъ: онъ стоялъ подъ Кіевомъ въ селѣ Мотовиловкѣ; татары, помогавшіе Дорошенку, доходили до самой Мотовиловки и толпами губили или угоняли въ неволю сельскихъ жителей. Судьба этихъ полковниковъ была неодинакова: Дрозденко, осажденный въ Брацлавѣ, сдался Дорошенку и былъ имъ разстрѣлянъ въ Чигиринѣ, а Децикъ, вынужденный оставить безъ защиты Полѣсье, ушелъ со своимъ отрядомъ въ Кіевъ; за это, конечно, пѣсня и называетъ его „злымъ-необачникомъ“, погу-

бывшимъ триста козаковъ. Послѣ ухода Децика, Мотовиловку занимаютъ безъ сопротивленія польскіе отряды; фактъ этотъ въ пѣснѣ выраженъ въ привѣтствіи поляковъ жителямъ и въ пожеланіи послѣднихъ отвѣта на польское привѣтствіе изъ козацкихъ самопаловъ. Событія эти имѣли мѣсто въ 1665 году.

Обѣ эти пѣсни, старая и новая, переходя изъ устъ въ уста, смѣшивались; въ старую пѣсню попадали эпитеты изъ новой, какъ, напр. „злый, невдачный“, на что мы и указываемъ въ статьѣ въ одномъ изъ примѣчаній; а въ новую пѣсню изъ старой перешло имя Сагайдачнаго на мѣсто забытаго и малоизвѣстнаго имени Децика. Быть можетъ и имя „Сагайдачный“ измѣнилось въ новой пѣснѣ въ „Сагайдачника“ подъ вліяніемъ формы имени „Децика“.

Пѣснь о событіяхъ 1665 года, по сравненію съ пѣснью 1621 года, приводитъ насъ къ еще болѣе твердому убѣжденію въ принадлежности послѣдней эпохѣ Сагайдачнаго Петра, а не Григорія, какъ совершенно неосновательно предполагалъ покойный М. А. Максимовичъ.

Очеркъ гетманства Петра Сагайдачнаго.

„Теды тежъ и Россія Петра Сагайдачнаго
„Подасть людемъ въ памятку вѣку потомного“.

(изъ „Вѣршій“ Кас. Саковича).

Исторія козачества до настоящаго времени разрабо-
тана не въ одинаковой степени. Болѣе обстоятельно
изслѣдованъ лишь періодъ отъ половины XVII и почти до
половины XVIII в.; періоды же начальный и конечный ждутъ еще
своей очереди; несомѣнно, конечный періодъ будетъ представленъ
во всѣхъ своихъ сторонахъ, благодаря обилію матеріала и въ
русскихъ и въ польскихъ архивахъ; въ начальномъ же періодѣ
многіе вопросы могутъ быть рѣшены лишь съ нѣкоторой, болѣе
или менѣе близкой къ истинѣ, вѣроятностью. Къ числу такихъ
вопросовъ принадлежитъ и вопросъ о событіяхъ въ гетманство
„защного рыцера“ Петра Конашевича Сагайдачнаго, событіяхъ,
о которыхъ мы поведемъ рѣчь.

§ 1.—Южно-русское козачество, зародившійся вскорѣ послѣ
татарскаго нашествія, въ мнѳческій періодъ своей исто-
ріи и въ эпоху литовскихъ князей, было поглощено одной
заботой—улаженіемъ своихъ мирныхъ отношеній къ татарамъ;

однако, стремленіе русской колонизаціи все далѣе къ югу вызывало татарскіе набѣги, на которые козачество отвѣчало походами на Крымъ и даже на Константинополь.

Люблинская унія 1569 г. взмѣнила жизнь Южной Руси и поставила козачеству новыя задачи. Русское населеніе не могло примириться съ новыми порядками, которые стало вводить польское правительство; тяжело всего прививался къ населенію новый сословный строй и новыя экономическія отношенія между шляхетствомъ и народной массой; старое русское боярство должно было отказаться отъ прежняго привилегированнаго положенія, съ потерей котораго оно теряло и свои земли, переходившія теперь въ руки польскихъ магнатовъ или тяготѣвшей къ Польшѣ русской знати. Населеніе, недовольное нарушеніемъ старыхъ „правъ вольныхъ, христіанскихъ, добрыхъ, справедливыхъ“ и введеніемъ непріятныхъ и чуждыхъ ему „новинъ“, стало двигаться еще далѣе на югъ или выступать на борьбу съ польскими панами. Отношенія къ татарамъ и полякамъ обострились вслѣдствіе этого; взаимныя нападенія стали ожесточеннѣе и чаще.

Борьба съ польскими панами открывается возстаніемъ Криштофа Косинскаго и продолжается Наливайкомъ и Лободой; окончилась эта борьба, какъ извѣстно, пораженіемъ козачества и казнью гетмановъ. Южная Русь должна была смириться, тѣмъ болѣе что и преемники Наливайка и Лободы были люди малоспособные и малонзвѣстные; они ограничивались мелкими походами на Крымъ, участіемъ въ шведской войнѣ и московской смутѣ да грабежами внутри своей же страны. Таковы были Христофоръ Печковский (1596 г.), Тихонъ Байбуза (1597—98 гг.), Полоусъ (1598 г.), Самуїло Кошка, Иванъ Куцковичъ, Иванъ Косой¹⁾, Гаврило Куртневичъ²⁾ и Григорій Изановичъ (1606 г.)³⁾.

¹⁾ Матеріалы для исторіи возсоед. Руси, т. I, стр. 45—81 („Бурколабовская хроника“). — Listy Stanisława Żołkiewskiego, Краковъ 1868, стр. 82, 86—90.

²⁾ М. А. Максимовичъ: „Сказаніе о Сагайдачномъ“ въ Полн. Собр. соч. т. I, стр. 336—357.

³⁾ Арх. Ю.-З. Рос., ч. III, т. I, стр. 152.

Украина ждала своего вождя и устроителя, и въ 1605 году онъ заявилъ о себѣ; по обычаю онъ началъ войной; грянулъ страшный бой: козаки разорили турецкій городъ Варну. О походѣ козаковъ на Варну, сообщаетъ въ „Исторіи Малой Россіи“ Н. Бантышъ-Каменскій, ¹⁾ ссылаясь на Миллера и Энгеля и оговариваясь, однако, что имя козацкаго вождя неизвѣстно; издатели „Историческихъ пѣсенъ Малорусскаго народа“, проф. В. Антоновичъ и М. Драгомановъ, ²⁾ приписываютъ этотъ походъ Сагайдачному. Въ виду достигнутого козаками блестящаго успѣха (тогда они ограбили и сожгли городъ, перебили много жителей и захватили десять турецкихъ галеръ) можно, пожалуй, думать, что это былъ первый успѣхъ Сагайдачнаго; чувствуется дѣйствительно сильная рука новоизбраннаго вождя. Въ 1606 году еще болѣе тяжелый ударъ былъ нанесенъ имъ Кафѣ (т.е. Отодосіа), гдѣ томилось много плѣнниковъ-христіанъ и гдѣ они продавались на невольничьемъ рынкѣ. Побѣда эта стоила туркамъ потери 14000 человѣкъ и сожженія и потопленія многихъ каторгъ. Относительно времени нападенія козаковъ на Кафу южно-русскіе историкъ не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ; такъ, напр., Н. Бантышъ-Каменскій относитъ этотъ фактъ къ 1612 г., неизвѣстно почему оказывая однимъ лѣтописямъ большее довѣріе, чѣмъ другимъ. М. Максимовичъ сначала годомъ взятія Кафы считалъ 1616-й, основываясь на книгѣ „Вѣршѣ“, напечатанной въ 1622 году въ лаврской типографіи въ Кіевѣ и заключающей въ себѣ надгробные стихи, сочиненные тогда же ректоромъ братской школы Кассіаномъ Саковичемъ и произнесенные студентами при погребеніи Сагайдачнаго; въ этой книгѣ находится изображеніе взятія Кафы; по сторонамъ изображенія означена дата; вслѣдствіе позднѣйшей приписки къ этой датѣ славянской цифры 7 получился 1616-й годъ; ошибку М. Максимовичъ впоследствии обнаружилъ и исправилъ; но

¹⁾ Ист. Мал. Россіи, т. I, стр. 161, Москва 1842 (3-е изданіе).

²⁾ Историч. пѣсни Малорус. народа, т. II, стр. 245.

Н. Костомаровъ этой поправкой не воспользовался и продолжалъ относить дату событія къ 1616 г.; между тѣмъ настоящая дата правильно означена не только въ книгѣ „Вѣршѣ“, но и у многихъ козацкихъ лѣтописцевъ. „Исторія Руссовъ“, приписываемая Георгію Конисскому, помѣщаетъ разореніе Кафы подъ 1613 годомъ, дополняя картину этого разоренія подробностями о побѣдѣ козаковъ надъ турками подъ г. Козловымъ и надъ татарами въ Южной Руси у Конскихъ Водъ на обратномъ пути изъ похода.

Въ обоихъ указанныхъ нападеніяхъ предводительствовали молодой кошевой атаманъ Петръ Копашевичъ Сагайдачный; ими онъ упрочилъ за собой славу великаго полководца своего времени, которая осталась за нимъ непомянутой до самой его смерти.

Съ этого момента, говоритъ покойный И. Срезневскій, начинается военная слава запорожцевъ. Къ сожалѣнію, начало этой славы не можетъ быть представлено обстоятельно вслѣдствіе недостатка положительныхъ историческихъ данныхъ: народныя думы забыты; лѣтописцы болѣе ранніе не дошли до насъ, а болѣе поздніе сообщаютъ непровѣренныя и противорѣчивыя извѣстія; самый же точный историческій источникъ — древнія актовыя книги — пострадалъ отъ времени и войны и не сохранился въ ограниченномъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе, и то, что уцѣлѣло, даетъ возможность представить и личность Сагайдачнаго и событія его гетманства въ болѣе яркомъ освѣщеніи.

§ 2. Время рожденія Сагайдачнаго неизвѣстно; краткія же біографическія свѣдѣнія о немъ мы находимъ въ „Вѣршахъ“, читавшихся кievскими студентами при погребеніи гетмана; ¹⁾ онъ родился въ окрестностяхъ Перемишля въ Подгорьи (по словамъ І. Ерлича, въ Самборѣ) въ православноѣ семьѣ окончанаго, какъ предполагають, шляхтича. „Вѣршѣ“ говорятъ далѣе, что онъ получилъ образованіе въ Острожской школѣ, проживъ

¹⁾ Ист. Кіев. Дух. Акад. С. Голубева, вып. 1 й, стр. 17—40, приложение.

въ ней „часъ не малый“; мы не знаемъ также, какіе годы провелъ здѣсь Сагайдачный, по, судя по тому, что его „молодыя лѣта“, проведенныя въ г. Острогѣ, совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, когда тамъ науки „вытлі“, можно думать, что это было въ 80—90-хъ годахъ XVI столѣтія, когда школа достигла наибольшаго разцвѣта, когда тамъ собрались лучшія умственные силы, когда тамъ заведена была типографія и стали печататься труды мѣстныхъ ученыхъ; ко времени пребыванія Сагайдачнаго въ Острогѣ можетъ относиться и его сочиненіе: „Объясненіе объ уніи“, названное канцлеромъ Львомъ Сапѣгой „предрагоцѣннымъ сочиненіемъ“. Оно могло быть написано лишь послѣ 1596 года, когда унія была провозглашена, но не дошло до насъ ни въ печати, ни въ рукописи, и было, вѣроятно, его студенческой работой; намъ извѣстны теперь труды нѣсколькихъ студентовъ Острожской школы, а одно изъ нихъ даже напечатано проф. А. И. Соболевскимъ въ „Чтеніяхъ“ Общества Нестора-лѣтописца¹⁾, именно, „Похвала Исаѣ Балабану“.

Время избранія Сагайдачнаго въ гетманы также неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, относить это избраніе ни къ 1598 г., какъ предполагалъ покойный М. Максимовичъ въ своемъ „Исслѣдованіи“, ни къ 1601 г., какъ онъ же, вопреки себѣ, высказалъ объ этомъ догадку въ „Сказаніи“, (при имѣющихся теперь данныхъ, пельзи уже.²⁾ Мы имѣемъ положительныя свѣдѣтельства, что послѣ Наливайка и Лободы гетманская булава находилась въ рукахъ восьми лицъ, названныхъ нами выше, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Григорій Изановичъ; универсалъ его, извѣщающій обывателей о предположавшемся въ декабрѣ 1606 г. нападеніи татаръ, занесенъ въ актовыя книги подъ 20-мъ января 1607 года.³⁾ Вѣроятноже будетъ поэтому пред-

¹⁾ Чтенія въ Историч. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VIII, отд. III. .

²⁾ Полн. собр. сочиненій, т. I, стр. 336 и 338.

³⁾ Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. I, стр. 152.

полагать, что первые военные успѣхи Сагайдачнаго доставили ему въ 1606 г. и высокое званіе гетмана всего Малороссійскаго козачества, хотя вступленіе его въ ряды русскаго рыцарства могло имѣть мѣсто ровно 300 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1601 г. Наше предположеніе подтверждаютъ и „Вѣрніѣ“, свидѣтельствующіе, что Сагайдачный только „чрезъ часть немалый жиочи“ въ Запорожьи „и рцнерскихъ дѣлностей тамъ доказуючи, гетманомъ потомъ собѣ войско го обраю“. Избраніе Сагайдачнаго въ гетманы именно въ 1606 году точно опредѣлено біографомъ и современникомъ его Кассіаномъ Саковичемъ въ „Вѣршахъ“. Саковичъ, само собой разумѣется, не могъ ошибаться въ опредѣленіи этого времени и потому заслуживаетъ полнаго довѣрія. Излагая главные факты жизни и дѣятельности Сагайдачнаго, Саковичъ не говоритъ однако о томъ, чтобы власть этого гетмана прерывалась; онъ, напротивъ, даетъ представленіе о пей, какъ о непрерывной и долгой. Между тѣмъ изъ другихъ истечниковъ мы знаемъ, что въ гетманство Сагайдачнаго, т. е. съ 1606 по 1622 г., встрѣчаются имена и другихъ гетмановъ, именно: Григорія Тискиневича подъ 1610, ¹⁾ Дмитрія Богдановича Барабана подъ 1617 г. ²⁾ и Якова Неродича Бородавки подъ 1620—21 годомъ. ³⁾ Какъ же согласить теперь эти противорѣчія? Еще въ своей работѣ о „Козачествѣ до Богдана Хмельницкаго“ ⁴⁾ мы указали на то, что въ концѣ XVI и началѣ XVII в. гетманская власть находилась въ періодъ своего развитія, и развитіе тогда ея еще не завершилось; съ одной стороны, гетманами именовались и гетманы всего козачества и кошевые атаманы Запорожья; съ другой, между польскимъ правительствомъ и козачествомъ шла постоянная борьба

¹⁾ Акты Южной и Запад. Рос., т. II, стр. 66—67.

²⁾ Кіев. Стар. 1883 г., № 5, стр. 140—145.

³⁾ Лѣтопись Сам. Величка, т. IV, 6 и 13 прилож.—Якова Собѣскаго: Ист. Хотин. войны, въ Мем. по исторіи Южной Россіи, вып. II, стр. 40—125.—Listy St. Żółkiewskiego“, стр. 146.

⁴⁾ Читенія въ Общ. Нестора-лѣтоп., кн. VIII, отд. II, 57—116.

изъ-за права избранія и назначенія гетмана; въ то время какъ козачество старалось это право удержать за собой, польское правительство, напротивъ, въ своихъ договорахъ съ нимъ всегда настаивало на томъ, чтобы козачество принимало „старшого“, назначеннаго короннымъ гетманомъ; постоянно воевавшее козачество, въ свою очередь, часто мѣняло своихъ избранныхъ; слѣдствіемъ этой борьбы было то, что одновременно появлялось нѣсколько гетмановъ. Какимъ путемъ достигли этого званія и почему лишились его Тискиневичъ и Барабашъ, мы не имѣемъ свѣдѣній; но объ Яковѣ Неродичѣ (Неродовичѣ, въ „Li-stach St. Łolkiewskiego“, стр. 146) Бородавкѣ находимъ подробности у Жолкъвскаго и Собѣскаго. Въ первый разъ Бородавку избрали въ 1620 г. взбунтовавшіеся, выписанные изъ реестра, козаки въ то время, когда самъ Сагайдачный ходилъ съ нѣсколькими тысячами избранныхъ козаковъ подъ Перекопъ: Бородавка заявлялъ своимъ избирателямъ, что онъ „не только на море, но въ самое пекло“ готовъ идти съ козаками; во второй разъ онъ былъ избранъ подъ Хотиномъ, когда козаки думали, что Сагайдачный убитъ или попалъ въ плѣнъ. Этого опаснаго соперника Сагайдачный нашелъ болѣе удобнымъ и спокойнымъ для себя казнить. Въ числѣ другихъ современныхъ Сагайдачному гетмановъ могли быть или кошевые атаманы или „старшіе“, поставленные Польшей. Въ виду сказаннаго, мы, слѣдуя Саковичу, и считаемъ гетманство Сагайдачнаго съ 1606 по 1622 г.

§ 3. Обозрѣвая дѣятельность Сагайдачнаго, мы стараемся показать ниже, что своей главной задачей уже въ первые годы своего гетманства онъ поставилъ то, что удалось довершить впоследствии лишь Хмельницкому, именно—„свободити Русскій народъ отъ подданства и ярма работническаго“, или, какъ говорить Саковичъ, „вольности набыти“.

Но въ началѣ XVII вѣка силы козачества были еще очень слабы, а Польша, наоборотъ, весьма могущественна и

задумывала слить съ собою не только Южную Русь, но и Северо-восточную. Отъ Сагайдачнаго требовалась сила генія, чтобы понять окружающія его условія политической и экономической жизни и найти средства къ выходу на волю Русскаго народа; требовалась и необъятная сила энергій, чтобы привести въ исполненіе намѣченныя цѣли. Уяснить себѣ эти средства и цѣли геніальнаго вождя козачества мы попытаемся, разсмотрѣвъ важнѣйшія событія времени его гетманства.

§ 4. Нами выше было указано уже на то, что выступленіе свое на историческое поприще Сагайдачный ознаменовалъ двумя блестящими побѣдами у Варны и Кафы. Турецкое правительство всегда считало поляковъ отвѣтственными за дѣйствія козаковъ и за ихъ набѣги отвѣчало такими же опустошительными набѣгами на южныя окраины Рѣчи-посполитой. И дѣйствительно, въ актовыхъ книгахъ Центрального архива нашего университета мы находимъ универсалы короля Сигизмунда III къ обывателямъ Кіевского воеводства о принятіи скорѣйшихъ мѣръ противъ готовящихся набѣговъ татаръ и противъ вторженія козаковъ въ турецкіе предѣлы; универсалы эти записаны подъ 4-мъ іюля и 22 ноября 1605 г.¹⁾

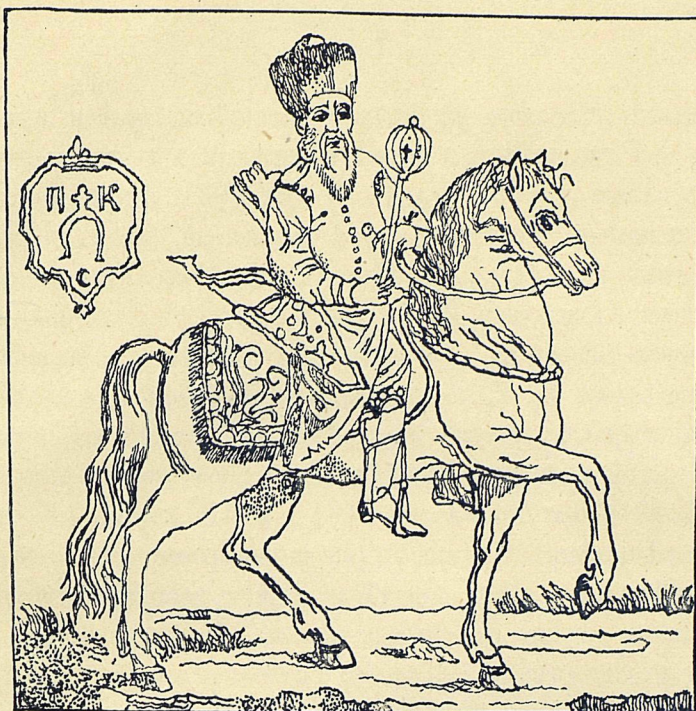
Другимъ своимъ универсаломъ отъ 12 января 1606 г., король созываетъ уже обывателей въ посполитое рушеніе противъ татаръ²⁾. Въ декабрѣ 1606 г. о новомъ набѣгѣ предупреждаетъ, какъ мы уже сказали, козацкій гетманъ Григорій Исаповичъ³⁾. На этотъ разъ Польша успѣла предотвратить набѣгъ; 4 іюля 1607 г. она заключила перемиріе съ Турціей, обязавшись умирить козаковъ и не допускать ихъ „загоновъ“⁴⁾. Но она не въ силахъ была выполнить условія этого перемирія; строгія сеймовыя конституціи 1607 и 1609 гг. оста-

¹⁾ См. Приложенія №№ I и II.

²⁾ Ibid. № III.

³⁾ Арх. Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. I, стр. 152.

⁴⁾ Collectanea z dziejopisow tureckich przez I. I. Sekowskiego, I. стр. 123—125.

П. К. Сагайдачный.

Взятіе Кафы 1606 года.

вались недействительными и цѣли не достигали: козаки какъ разъ въ это время разорили Очаковъ и Перекопъ¹⁾).

Въ концѣ 1608 или въ началѣ 1609 г. козаки сдѣлали, надо полагать, набѣгъ на берега Анатоліи, предавая все на своемъ пути огню и мечу, потому что, велѣдъ за этимъ, именно 11 апрѣля 1609 г., Сигизмундъ III понуждаетъ короннаго и литовскаго гетмановъ и украинскихъ старостъ своимъ универсаломъ о принятіи подлежащихъ мѣръ къ прекращенію своеволія со стороны разнаго рода людей, собирающихся въ хоругови и нападающихъ на сосѣднія государства²⁾).

Въ періодъ 1612—1613 гг. козачество и Сагайдачный были заняты внутренними смутами въ Молдавіи и Валахіи, въ которыхъ приняли участіе и Турція, и Польша, и Венгрія; въ это время запорожцы заняли королевскія имѣнія, пользовались въ нихъ продовольствіемъ и собирались вторгнуться въ Валахію. Король удерживаетъ ихъ отъ этого и приказываетъ въ универсалѣ своемъ отъ 21 декабря 1613 г.³⁾ возвратиться на свои мѣста. Въ то же время козаки столкнулись съ татарами, вторгнувшимися въ запорожскія владѣнія, и одержали надъ ними побѣду на р. Самарѣ, какъ отмѣчаетъ этотъ фактъ Максимовичъ, заимствуя его изъ „Исторіи руссовъ“ Конисскаго.

Въ 1614 году козаки разорили Синопъ, цвѣтущій городъ Анатоліи; разореніе было такъ жестоко, что привело въ ужасъ всю Турцію; жертвы и убытки были неисчислимы⁴⁾. Турки грозили Польшѣ войной за эти разоренія.

Въ 1615 г. козаки выжгли окрестности Константинополя и напугали самого падишаха; возвращаясь, назадъ подъ Очаковомъ они сожгли турецкія суда⁵⁾).

Въ 1616 году участи Синопа подвергся Трапезунтъ⁶⁾).

¹⁾ Марксевичъ I, 103.

²⁾ См. Прилож. № IV.

³⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. III, т. I, стр. 190—192.

⁴⁾ Collectanea p. Sekowskiego, стр. 126.

⁵⁾ Н. Н. Костомаровъ: „Богданъ Хмельн.“ I, 63.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 64.

Смѣлость, быстрота и разрушительность этихъ набѣговъ превосходитъ всякія описанія; такой силы они не имѣли ни до, ни послѣ Сагайдачнаго и должны быть приписаны его военному генію. Они подняли всю Турцію на ноги. Огромныя полчища двинулись въ Подолію. Польскія войска не рѣшились вступитъ съ ними въ бой, и предводитель ихъ Жолкѣвскій просилъ мира; 26 сентябрю 1617 года въ Бунѣ между Турціей и Польшею заключено перемиріе.¹⁾ Въ 1619 г., какъ сообщаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Жолкѣвскій, козаки подъ начальствомъ Сагайдачнаго ходили подъ Перекопъ и возвратились съ побѣдой²⁾. Цепорская битва 1620 г. была вызвана не только козацкими нападеніями, но и политикою самой Польши, вмѣшавшейся въ молдавскія дѣла; польское войско понесло жестокое пораженіе; много погибло и взято въ плѣнъ польской знати; здѣсь же былъ убитъ и отецъ Богдана Хмельницкаго, находившійся при Жолкѣвскомъ съ небольшимъ отрядомъ козаковъ. Паль въ этой битвѣ и Жолкѣвскій.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что козаки принимаютъ участіе въ отраженіи турокъ, когда тѣ являются въ польскіе предѣлы, неохотно и въ незначительномъ числѣ, какъ будто только для того, чтобы ихъ не обвиняли въ союзѣ съ турками; самъ же Сагайдачный ни подъ Буну въ 1617 г., ни подъ Цепору въ 1620 г. не идетъ, и въ цитированномъ нами выше письмѣ Жолкѣвскій пишетъ, что онъ ничего не знаетъ о многочисленныхъ войскахъ, которыя лишь обѣщаютъ въ своемъ универсалѣ Сагайдачный. Не хотѣлъ онъ идти и подъ Хотинъ въ 1621 г., какъ показываетъ изданная проф. В. Б. Антоновичемъ лѣтопись кіевского мѣщанина Божка Балыки, сына кіевского войта.³⁾ Бывшему тогда въ Кіевѣ патріарху Теофану надо было „широкими словами“ „говорить“, „упоминать“ и просить Сагайдачнаго, чтобы онъ, „со всею охотою и со всею своею силой“, „чинилъ бы“ „кривавый наступъ“ „подъ непріятеля Бо-

¹⁾ Н. И. Костомаровъ: Богд. Хмельн., I, стр. 65 и 66.

²⁾ Listy St. Żółkiewskiego, стр. 146.

³⁾ Сборникъ лѣтописей, стр. 87—90.

жого и христiанскаго“: по гетманъ только тогда позволить себя убѣдить, только тогда обѣцалъ идти противъ турокъ, когда и патриархъ Теофанъ въ письмѣ, и королевскій посолъ Бартломей Обалковскій на словахъ дали увѣренiе въ томъ, что король своимъ „консенсомъ“ новопосвященныхъ митрополита и епископовъ для православной церкви „змоцнить и обваруетъ“. Какъ извѣстно, Сагайдачный не дождался этихъ утвердительныхъ „привилеевъ“, хотя король въ грамотѣ отъ 16 января 1622 года обѣцалъ даровать козакамъ правъ и вольностей въ-десятеро больше того, что пожаловалъ имъ король Стефанъ Баторій: ¹⁾ въ апрѣлѣ того же года гетманъ умеръ отъ раны, полученной подъ Хотиномъ.

Разсматривая отношенiя Сагайдачнаго къ Турцiи, мы видимъ, что своими яростными нападенiями на нее онъ какъ бы дѣлаетъ успiе поднять ее противъ Польши; когда же въ ея предѣлахъ турки появляются, гетманъ старается уклониться отъ участiя въ войнѣ противъ нихъ и предоставляетъ туркамъ разбить поляковъ и тѣмъ ослабить силы государства, что было въ интересахъ козачества; и дѣйствительно, Польша или проситъ мира у Турцiи или несетъ пораженiе; и только участiе Сагайдачнаго въ 1621 г. ради интересовъ православiя приноситъ побѣду. Такое отношенiе Сагайдачнаго къ Турцiи показываетъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать послѣднюю противъ ея волю своей союзницей въ борьбѣ съ Польшей, такъ какъ осуществить это намѣренiе мирнымъ путемъ онъ былъ не въ силахъ вслѣдствiе глубоко-враждебнаго настроенiя козачества противъ мусульманъ; попытки Сагайдачнаго въ этомъ направленiи, т. е. попытки вступить въ союзъ съ Турцiей, разбились бы о противодѣйствiе козацкой массы; быть можетъ, они то и приводили къ тому, что козаки выбирали себѣ другого гетмана; такъ они выбрали себѣ гетманомъ Бородавку, „готоваго идти не только на море, но даже въ самое пекло;“ это же обстоятельство

¹⁾ Сам. Величко, т. I, Приложение, стр. 40 и 41.

быть можетъ было причиною избранія и Тискиневича въ 1610 и Барабана въ 1617 гг.; „неоднократно уже волею большинства опъ (Сагайдачный) едва не былъ лишаемъ верховнаго предводительства надъ Запорожскимъ войскомъ“, говоритъ Яковъ Собѣскій¹⁾

§ 5. Совершенно пыми являются отношенія Сагайдачнаго къ Москвѣ. Съ самаго начала смуть въ Московскомъ государствѣ и до совершеннаго ихъ прекращенія, онъ не принимаетъ лично никакого участія въ нихъ и съ лучшей и благомыслящей частью козачества держится въ сторонѣ или какъ бы умышленно увлечаетъ его въ морскіе походы противъ татаръ и турокъ. Извѣстное же участіе Сагайдачнаго въ Московскомъ походѣ 1618 г. королевича Владислава должно быть поставлено въ связь съ его внутренней политикой, какъ увидимъ далѣе, и объяснено, съ одной стороны, надеждою гетмана заслужить расположеніе короля и добиться улучшенія положенія православныхъ; съ другой, онъ могъ имѣть въ виду показать Московскому правительству выгоду для него союза съ сильнымъ козачествомъ.

Несмотря однако на то, что козаки, благодаря генію своего вождя, оказали великую услугу полякамъ и спасли королевича, надежды ихъ оказались тщетными и неоправдавшимися. Тогда только, именно въ 1620 г., Сагайдачный рѣшается прямо обратиться къ царю и просить его принять козаковъ на свою царскую службу; хлопотать объ этомъ посланъ былъ Петръ Однинецъ. Въ Москвѣ посольство было обласкано, но предложеніе гетмана отклонено; выдано лишь „легкое царское жалованье 300 рублевъ денегъ“; однако, путивльскіе воеводы, пропустившіе козацкихъ пословъ въ Москву, получили строгій выговоръ; имъ было приказано „виредъ такихъ великихъ дѣлъ безъ указу не дерзать“, „порухи дѣламъ не чинить“ и „такъ не мущить“ изъ опасенія „великой опалы“.²⁾

¹⁾ Мемуары. вып. II, стр. 60.

²⁾ Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, т. I, стр. 89—100.

Весьма возможно, что посольство Сагайдачнаго въ Москву окончилось неудачей вслѣдствіе также того положенія, которое занялъ въ этомъ дѣлѣ іерусалимскій патріархъ Теофанъ, гостившій тогда у царя. Сагайдачный рассчитывалъ на поддержку Теофана; между тѣмъ союзъ козаковъ съ царемъ былъ вовсе не въ интересахъ патріарха: царь не собирався воевать съ турками; Московское государство послѣ внутренней смуты не успѣло еще достаточно окрѣпнуть для этого, тогда какъ Польша вынуждена была на войну съ Турціей козацкими походами; патріархъ поэтому и старается привлечь на свою сторону козаковъ, посвящая тайно для православныхъ митрополита и епископовъ, и склонить ихъ къ союзу съ Польшею противъ „непріятеля Божіаго и христіанскаго“; въ этомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ согласно съ польскимъ посломъ, обѣщающимъ королевскіе „привиліи“ для православныхъ іерарховъ; патріархъ же, конечно, падался ослабленіемъ Турціи достигъ улучшенія положенія христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи. Въ полемическомъ сочиненіи: „*Wierifikacya niewinności*“, изданномъ въ 1621 г. Впленскимъ православнымъ братствомъ, разсказывается, что когда Сагайдачный, мучимый будто бы укорами совѣсти за пролитую христіанскую кровь во время Московскаго похода 1618 г., просилъ у патріарха отпущенія этого грѣха, то патріархъ, „съ облитымъ слезами лицомъ“, доказывалъ гетману обычными въ такихъ случаяхъ доводами, что въ этомъ походѣ нѣтъ никакого грѣха и что, наконецъ, этотъ грѣхъ легко загладится войною съ невѣрными въ союзъ съ польскимъ королемъ¹⁾).

Изъ изложеннаго, намъ кажется, ясно, что Сагайдачный, оберегая Москву отъ козацкихъ походовъ, видѣлъ въ ней естественную и единственную союзницу Малорусскаго народа въ борьбѣ его противъ колонизаціи и окатоличенія и въ гетманской заботѣ о томъ, что бы малороссы не „облиплились“ и не стали „унейциками“.

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос.; ч. I. т. 7-й, стр. 340.

§ 6. Ведя открытую борьбу съ турками и татарами, избѣгая столкновенія съ Московскимъ государствомъ, Сагайдачный по отношенію къ польскому правительству держитъ себя вполнѣ самостоятельно, внушая ему страхъ, но въ тоже время старается избѣгать такихъ возстаній, какія были подняты его предшественниками: Косинскимъ, Наливайкомъ и Лободой, и окончился съ ущербомъ для козачества; онъ могъ бояться неудачнаго исхода открытаго возстанія и потерн всего того, что пріобрѣтало козачество путемъ упорной, непрерывной, все болѣе усиливавшейся партизанской борьбы.

Главнымъ средствомъ для успѣха въ такой борьбѣ съ польскимъ правительствомъ и шляхтой было увеличеніе количества козаковъ и занятіе ими селъ и городовъ; населеніе изгоняло владѣльцевъ, составляло изъ себя сотни и отдавалось подъ начальство Сагайдачнаго. Начиная съ 1607 и въ послѣдующіе годы, т. е. въ 1609, 1611, 1613, 1616, 1618, 1619 и 1620,¹⁾ сеймовыя конституціи заключаютъ въ себѣ постановленія, прямо или косвенно относящіеся къ козачеству; они бываютъ направлены то противъ собирающихся въ отряды своевольныхъ людей, то противъ ихъ нападешій и разореній имѣній королевскихъ и частныхъ владѣльцевъ, то противъ козацкихъ набѣговъ на сосѣднія государства, особенно на Крымъ и Турцію, то противъ подчиненія городовъ козацкому суду и проч. Вся сумма этихъ постановленій ясно свидѣтельствуетъ и о количественномъ ростѣ козачества и о не прекращавшемся въ его средѣ движеніи.

Кромѣ общихъ официальныхъ извѣстій сеймовыхъ конституцій о томъ, что казаки отказываются отъ подчиненія панамъ и старостамъ, мы находимъ и частныя; такъ, напр., коронный гетманъ Жолкѣвскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Козаки овладѣли всею Кіевскою украиной, господствуютъ во всемъ Приднѣпровскомъ краѣ; что хотятъ, то и дѣлаютъ“.²⁾ По другому извѣстію, „жители селъ и городовъ въ

¹⁾ Vol. Iegum., т. II и III.

²⁾ Н. Костомаровъ: „Богд. Хмельн.“, т. I, стр. 58.

бассейнахъ рѣкъ Тетерева и Ирпеня образовали козацкія сотни и признали себя составной частью южно-русскаго козачества¹⁾).

Для доказательства роста козачества къ концу перваго 25-лѣтія XVII в. мы имѣемъ также и непререкаемыя цифры люстрацій. Изданіе и изслѣдованіе этихъ статистическихъ данныхъ г. А. П. Яблоновскимъ привело его къ заключенію о необычайно быстромъ увеличеніи козачества въ періодъ гетманства Сагайдачнаго; такъ напр., Косинскій въ 1594 г. едва могъ собрать 5000 козаковъ; Сагайдачный въ 1616—1622 представлялъ ихъ уже въ 10 разъ больше; но и такое число козаковъ изслѣдователь считаетъ ниже ихъ дѣйствительнаго количества²⁾

Это-то обстоятельство и давало Сагайдачному силу, позволяло ему дѣйствовать въ значительной степени независимо; хотя козацкій гетманъ не рѣшался объявлять открытую войну польскому правительству, тѣмъ не менѣе онъ находилъ возможнымъ заставлять польскихъ пановъ чувствовать себя въ постоянной опасности, и средствомъ для этого служила, какъ мы сказали, непрерывная партизанская война во все время гетманства Сагайдачнаго; въ 1617 и 1618 она принимаетъ очень широкіе размѣры, а въ 1619 г. Сагайдачный самъ становится въ главѣ козацкихъ силъ; но и въ этотъ крайній моментъ до кровопролитія не дошло: дѣло окончилось мирнымъ договоромъ. Начинаются же эти партизанскія войны какъ разъ съ избраніемъ въ гетманы Сагайдачнаго. Особенно упорно боролась въ 1607 Брацлавскіе и Корсунскіе мѣщане; конституція 1609 г. устанавливаетъ фактъ, что казаки продолжаютъ своеволие и нападаютъ на города и замки; пользуясь войной Сигизмунда III съ Москвой, казаки продолжали разорять панскія имѣнія. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, только что нами цитированномъ, гетманъ Жолкѣвскій писалъ, какъ мы видѣли, что казаки овладѣли всею Кіевскою украиной, и господствуютъ

¹⁾ Историческіе дѣятели Юго-Зап. Росс. вып. I-й, стр. 5.

²⁾ Źródła dziejowe, t. V и XXII pag. 465. Warszawa, 1877 и 1897.

во всемъ Приднѣпровскомъ краѣ, устроая тамъ все по своей волѣ;¹⁾ позже, въ 1614 г., козацкія волненія усилились; гетманъ Жолтѣвскій разгонялъ ихъ²⁾ въ Брацлавщинѣ, спосился съ реестровыми казаками въ Переяславѣ и послалъ универсалъ къ ротмистрамъ королевскихъ войскъ, приказывая имъ быть на готовѣ къ отпору, но (что особенно важно) не нападать на козаковъ и не раздражать ихъ, прибавляя, что къ козакамъ для переговоровъ отправлены уже королевскіе комиссары.³⁾ Комиссарами были назначены съ козаками 15 октября подъ г. Житомиръ договоръ. Это была первая извѣстная до сихъ поръ отправка къ козакамъ комиссаровъ для переговоровъ и первый договоръ съ козаками польскаго правительства, какъ съ воюющею стороною; Костомаровъ цитируетъ этотъ договоръ по рукописи Импер. Публ. Библіотеки. Въ немъ обозначены лишь обязанности козаковъ, но не ихъ права; имъ запрещались войны съ сосѣдними государствами, сборъ своевольныхъ людей, походы на Черное море и проч., и въ тоже время предписывалось подчиненіе старостамъ и владѣльцамъ имѣній. Недовольные этимъ договоромъ, козаки отправляли въ началѣ 1615 г. пословъ къ королю, но послѣдній не нашелъ возможнымъ измѣнить въ чемъ-либо этотъ договоръ и въ универсалѣ своемъ повторяетъ тѣ обязанности, какія имъ возложены на козаковъ: подчиненіе намъ, сохраненіе мира съ сосѣдними народами и неприсвоеніе себѣ земель, которыя козаки осмѣливались считать издавна имъ принадлежавшими⁴⁾. Въ 1616 г. опять идутъ переговоры съ козаками и на тѣхъ-же условіяхъ.

Само собой разумѣется, козаки не могли быть успокоены такими универсалами и договорами; движеніе продолжаетъ расти въ теченіе 1617, 1618 и 1619 гг. Это огромное волненіе, къ сожалѣнію, обойдено вниманіемъ нашихъ историковъ, а между тѣмъ актовыя книги архива ярко его отражаютъ. Пользуясь

¹⁾ Богд. Хмельницкій Н. И. Костомарова т. I, стр. 58.

²⁾ Ibid., стр. 62.

³⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. III, т. 1, стр. 196.

⁴⁾ Ibid., стр. 198 и 200.

этими книгами, проф. В. Б. Антоновичъ отчасти лишь касается его въ своемъ „Исслѣдованіи о козачествѣ“.

Волненіе началось исподоволь, но на столько чувствительно что уже въ 1617 г. это время въ тогдашнихъ актахъ называется „часомъ козацкимъ“, когда даже и шляхта стала дѣйствовать „способомъ козацкимъ“. Рисуя тогдашнее напряженное состояніе козачества, коронный гетманъ Стан. Жолкѣвскій, выступившій противъ него, намекаетъ обывателямъ, въ универсалѣ своемъ отъ 21 октября 1617 г., на связь козаковъ съ татарами, вторженія которыхъ они ожидали и забылись будто бы до того, что позволили себѣ прислать ему, Жолкѣвскому, „гордое и надутое“ письмо, въ которомъ ставятъ ему на видъ, что движеніе польскаго войска отъ Паволочи къ Бѣлой Церкви причиняетъ большой убытокъ козацкимъ интересамъ. Не смотря однако на такую обиду, Жолкѣвскій не рѣшился напасть на Сагайдачнаго и предпочелъ проглотить горькую пилюлю.¹⁾ Между тѣмъ козацкое волненіе росло, и въ актовыхъ книгахъ архива мы находимъ указанія на разоренія, напр., м. Котельни, г. Радомысля и его окрестностей и селъ въ Кіевскомъ Полѣсѣ; движеніе проявилось и на Волыни между городами Заславлемъ, Острогомъ и Владиміромъ.

Въ 1618 году и количество жалобъ на разоренія козаками нанесшихъ имѣній увеличивается, и самыя эти нападенія отличаются большей жестокостью; въ этомъ году сѣверная часть Кіевского воеводства, т. е. повѣты Житомирскій, Овручскій и часть, также сѣверная, Кіевского, были охвачены движеніемъ и особенно сильно опустошены: напр., окрестности Житомира, г. Радомысль, м. Рожевъ, Трояновъ, Ходорковъ, Котельня, Кодня, Лещинъ, Паволочь, Бруснловъ, Коростышевъ, Трахтеміровъ, Корнинъ, и друг.; число же разоренныхъ селъ, входившихъ въ составъ волостей перечисленныхъ мѣстечекъ, очень велико; по свидѣтельству актовъ, въ это время была

¹⁾ См. Приложенія.

„сплюндрована“ вся територія „Украины, Польши и Литвы“¹⁾. Замѣчательно, что жители разоренныхъ селъ и городовъ также присоединялись къ движенію, образовывали изъ себя козацкія сотни и продолжали грабежъ соседнихъ имѣній.

Въ свою очередь, и нашъ Кіевъ не остался безучастенъ. Здѣсь козаки соединились съ мѣщанами, чему покровительствовали даже войтъ Федоръ Ходыка, и обратили свое оружіе противъ слугъ Кіевского уніатскаго митрополита Іосифа Вельямина—Рутскаго и его оффиціала и игумена Выдубицкаго монастыря Антонія Грековича, котораго они за преслѣдованіе православныхъ и отобраніе въ унію церквей посадили въ Днѣпръ „подъ ледъ воды пыты“²⁾. И все-таки, несмотря на жалобы митрополита, дѣло не имѣло для Кіевлянъ сколько нибудь даже чувствительныхъ, а тѣмъ болѣе такихъ тяжелыхъ послѣдствій, какія должны были испытать жители Витебска за убійство Іосифата Куицевича. Это, конечно, окончилось благополучно потому, что приведеніе приговора надъ виновными Кіевлянами въ исполненіе вызвало бы открытую войну съ козаками, а они нужны были теперь для Польши въ виду Московскаго похода королевича Владислава и ожидавшагося набѣга татаръ и турокъ. По этимъ же причинамъ и возстановленіе православной іерархіи патр. Осифомъ на Руси, по настоянію Сагайдачнаго, должно было, согласно обѣщаніямъ короля, быть «апробовано» королевскими „консенсамп“ и „привилеямп.“³⁾

Въ актовыхъ книгахъ и въ издавшихся уже историческихъ матеріалахъ⁴⁾ мы находимъ и имена многочисленныхъ предводителей возставшихъ въ 1617—18 гг. козаковъ, мѣщанъ и крестьянъ; это были полковники Миско Фастовець, Ярошъ Сума, Василій Мировицкій, Александръ Кошка, Константинъ Тиневичъ, Юревичъ, Лацовой и многіе другіе⁴⁾. Къ козацкому волненію

¹⁾ Арх. Ю.-З. Рос., ч. III, т. 3, стр. 211.

²⁾ Сборникъ лѣтописей, стр. 85.

³⁾ Ист. рус. церкви митр. Макарія, т. XI, стр. 281.

⁴⁾ Арх. Ю.-З. Рос., ч. III, т. 3, стр. 211, 213, 238, 259, а также и въ прилож.

1618 года пристаёт и мелкая польская шляхта; ихъ полковниками были Сташиславъ Калиновскій и Юзефъ Лисовскій; пристають и православные знатные дворяне Немиричи, Олекшичи и Щеніевскіе. Полки Калиновскаго и Лисовскаго, возвратившіеся изъ Московскаго государства, гдѣ они также производили разбои и грабежи, весьма часто упоминаются въ актахъ. Роль Щеніевскихъ и Олекшичей менѣе важна. Но Самуилъ Немиричъ, особенно же Криштофъ, силою и яростью своихъ разорительныхъ для шляхты подвиговъ поражаютъ читателя актовыхъ книгъ; Криштофъ Немиричъ, напр., набираетъ собственный полкъ, соединяется часто съ полками другихъ предводителей; вмѣстѣ они ведутъ осады городовъ, берутъ ихъ штурмомъ и затѣмъ все предають огню и мечу. Немиричъ встрѣтилъ себѣ противника въ князѣ Адамѣ Ружинскомъ; послѣднему удалось какъ то изловить Криштофа Немирича и засадить его въ Житомирскій замокъ. Намѣстникъ Кіевского воеводы тотчасъ же созываетъ обывателей воеводства въ Житомиръ на 24-е апрѣля „до купы“, т. е. что-то въ родѣ коннаго суда, для разсмотрѣнія обвиненій, тяготѣвшихъ надъ Немиричемъ. Къ сожалѣнію, Кіевскія декретовыя книги за 1618-й годъ не сохранились, и мы лишены возможности узнать, какой состоялся надъ нимъ приговоръ. Мы не излагаемъ здѣсь подробно дѣйствій каждаго изъ названныхъ выше предводителей, какъ ради краткости нашего очерка, такъ и вслѣдствіе нѣкотораго однообразія ихъ дѣйствій — штурмовъ, разореній и ограбленій панскихъ имѣній. Это козацкое движеніе привело Кіевское воеводство въ столь бѣдственное состояніе, что обыватели, собравшись на сеймикъ 1-го поля, объявили о своей полной несостоятельности вносить подати. ¹⁾

Въ такомъ затруднительномъ положеніи польское правительство принимаетъ обычныя мѣры. Въ 1617 г. и король и обыватели Кіевского воеводства обсуждаютъ лишь мѣры для

¹⁾ См. Прилож.

предупрежденія козацкихъ волненій; мѣры эти довольно невиннаго свойства, напр.: не давать козакамъ продовольствія, боевыхъ припасовъ, удерживать отъ ухода въ Сѣчь крестьянъ и проч. Король, спустя нѣкоторое время, обращается, въ универсалѣ отъ 20 мая, къ возставшему населенію и приглашаетъ его успокоиться и разойтись; затѣмъ, въ универсалѣ отъ 22 мая, предписываетъ коронному гетману и Краковскому канцеляру соединиться и разсѣять бунтующихъ, а въ октябрѣ созываетъ обывателей собраться между Фастовымъ и Трилѣсами во всеобщее ополченіе; обыватели собрались, но о дѣйствіяхъ ихъ мы не находимъ свѣдѣній; вѣроятноже, что изъ этого собранія ничего не вышло, потому что въ декабрѣ мѣсяцѣ, прибывъ на новый сеймикъ и составляя инструкцію для своихъ пословъ на сеймъ 1619 г., обыватели поручаютъ имъ ходатайствовать объ ограниченіи или уничтоженіи козацкаго сословія и назначеніи комиссіи для изслѣдованія причинъ безпорядковъ, производимыхъ козаками¹⁾. Но противъ полнаго уничтоженія козаковъ заговорили сами же поляки; извѣстный публицистъ Пальчовскій издалъ даже книжку подъ заглавіемъ: „О козакахъ—уничтожить ихъ или нѣтъ?“ Авторъ даетъ отрицательный отвѣтъ, доказывая, почему истребить козаковъ было бы „безчестно, бесполезно и невозможно“²⁾.

Что же касается до комиссій для соглашеній и договоровъ съ козаками, то къ этой излюбленной обѣими сторонами мѣрѣ охотно прибѣгали; она ничего и ни къ чему не обязывала, а между тѣмъ время протягивала, пока стороны собирались съ силами для рѣшенія спора оружіемъ. Мы упомянули уже о Житомирскомъ договорѣ 1614 г. и указали его ничтожность и бесполезность; 28 октября 1617 г. польскіе комиссары съѣхались съ козацкими на р. Роси, на урочищѣ Старой Ольшанкѣ³⁾ и заключили договоръ съ козаками, но такой же, какъ и

¹⁾ Арх. Ю.-З. Р., ч. II, т. I, стр. 116—130.

²⁾ Соловьевъ: Ист. Рос., т. X., стр. 86 и 87 (Изд. 2-е Москва, 1869 г.).

³⁾ Арх. Юго-Запад. Россіи, ч. III, т. I, стр. 206—209.

первый договоръ 1614 г., т. е. договоръ односторонній, съ опредѣленіемъ лишь того, что должны дѣлать и кому должны подчиняться козаки. Ходатайство обывателей 1618 г. о новой комиссіи было принято сеймомъ благосклонно; къ козакамъ отправлены новые комиссары; прибыли они въ Кіевское воеводство лишь въ началѣ октября 1619 г.¹⁾, а здѣсь, повидимому, готова была начаться открытая война козаковъ съ Польшей: гетманъ Сагайдачный съ козацкимъ войскомъ стоялъ уже подъ Бѣлою Церковью, выступивъ, вѣроятно, изъ Кіева; польское же войско расположилось лагеремъ противъ него на разстояніи около 30 верстъ ниже Павлочи на р. Раставицѣ; договоръ состоялся 8 октября и помѣченъ датой: „въ обозѣ на Раставицѣ ниже Павлочи“.

Дѣло было не шуточное. Въ комиссіи участвуютъ первые магнаты государства: Томашъ Замойскій, Янъ Даниловичъ, Станиславъ Жолкѣвскій, Станиславъ Копецпольскій, Александръ Калиновскій и друг. Изъ козацкихъ же магнатовъ, имена которыхъ не украшались громкими титулами и короткія радословія не возводились до Владиміра св. или Гедимина, болѣе извѣстны Петръ Одинецъ, ѣздившій въ слѣдующемъ году въ Москву съ предложеніемъ царю союза съ козачествомъ¹⁾ и Яцына, бывшій впослѣдствіи полковникомъ. Условія этого третьяго договора польскаго правительства съ козачествомъ были такъ же тяжелы для послѣдняго, какъ и договоры 1614 и 1617 гг.; козаки теряли право морскихъ походовъ на Турцію, количество ихъ ограничивалось, и автономія судебная и административная уничтожалась. Такія условія видимо диктовались одной стороною; козачество не могло подчиниться имъ; и дѣйствительно, тотчасъ же, вопреки этому договору, Сагайдачный отправилъ по городамъ и мѣстечкамъ реестры того, что каждый изъ нихъ долженъ дать для снабженія козаковъ боевыми припасами; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ созывалъ для обсужденія религі-

¹⁾ Сборникъ лѣтописей, стр. 244—249.

озныхъ и политическихъ вопросовъ все православное духовенство на соборъ въ Кіевѣ, а поселеніе на черную раду у Сухой Дубровы; о такомъ вопиющемъ настроеніи козаковъ сообщаетъ въ іюлѣ 1621 г. королю кн. Юрій Збаражскій, отправившійся посломъ въ Константинополь и проживавшій тогда чрезъ Кіевское воеводство¹⁾.

Но эти приготовленія козачества были прерваны горячимъ призывомъ его со стороны королевича Владислава, который выступалъ на войну противъ турокъ подъ Хотинъ. Между королемъ и гетманомъ начались переговоры; послѣдній лично отъ имени козачества подалъ просьбу королю передъ войной, требуя льготъ православному населенію и казацкому войску; король далъ обѣщаніе и въ августѣ 40000 козаковъ были уже у Днѣстра, куда вскорѣ прибылъ изъ Варшавы и ихъ гетманъ²⁾. Исходъ этой войны извѣстенъ; благодаря Сагайдачному, побѣда была получена; но она стоила жизни славному гетману; черезъ полгода, именно 10 апрѣля 1622 г., „благочестивый мужъ“ говоритъ Михайловскій помянникъ, „на ложь своемъ простеръ нози свои, приложися ко отцемъ съ добрымъ исповѣданіемъ, исполнивъ благихъ дѣлъ и милостыни, в Кіеве“. Благодарность ему короля и королевича была искрення и горяча; они многое готовы были сдѣлать въ пользу козачества; но ихъ желанія встрѣчали непреодолимое препятствіе въ средѣ магнатовъ, какъ показываютъ предсмертныя письма гетмана къ королю.

Такъ окончилась политическая роль Сагайдачнаго, создавшаго силу и значеніе козачества.

§ 7. Для полноты характеристики Сагайдачнаго необходимо указать еще на его административную дѣятельность, выразившуюся въ возвышеніи гетманской власти у козаковъ, въ увеличеніи козачества въ количественномъ отношеніи и въ организаціи и расширеніи власти судебныхъ атамановъ.

¹⁾ Собраніе лѣтописей, стр. 250—252.

²⁾ Ист. рус. церкви митр. Макарія, т. XI, стр. 281.

Въ своей работѣ: „Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго“, ¹⁾ мы указали уже, что управленіе Сагайдачнаго въ козачествѣ относится къ тому времени, когда, вслѣдствіе тогдашнихъ условій жизни, гетманская власть быстро достигаетъ наибольшаго развитія; кромѣ тѣхъ условій, каковыми были смуты въ самой Польшѣ по случаю борьбы партій при избраніи королей и войны съ сосѣдями, требовавшія содѣйствія козаковъ, большое значеніе имѣла и самая личность гетмана Сагайдачнаго. Онъ своими способностями и успѣхами въ военномъ дѣлѣ, своей огромной энергіей далъ почувствовать и силу козачества и его необходимость; онъ заставилъ этимъ польское правительство идти на уступки козачеству и вести съ нимъ переговоры чрезъ комиссаровъ; даннаго имъ гетманской власти значенія не могли ослабить и дальѣйшія неблагопріятныя обстоятельства по смерти Сагайдачнаго; оно не было ослаблено даже отпѣной этой власти въ 1638 году и съ полною силой проявилось въ Хмельницкомъ, который и довелъ ее до высшей степени, возможной при тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ сосѣднихъ правительствъ. Когда Сагайдачный увидѣлъ, что онъ не можетъ разсчитывать на поддержку Московскаго государя; когда ясно стало для него, что союза съ турками и татарами не допустить козацкая чернь,—онъ сталъ держаться польскаго правительства и оказывать ему помощь, надѣясь войти въ соглашеніе съ нимъ; это поднимало значеніе гетманской власти во мнѣніи правящихъ классовъ; не удивительно, если польскіе мемуаристы его времени, а позже южно-русскіе лѣтописцы и даже современные историки, считаютъ Сагайдачнаго сторонникомъ Польши; но, каковы онъ былъ сторонникомъ ея, показываютъ ясно его предсмертныя письма къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу; онъ выражаетъ въ нихъ заботу не о себѣ, а о близкомъ его скорбящей и озлобленной душѣ дѣлѣ козачества; онъ проситъ, чтобы „козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе“

¹⁾ Чтенія, кн. VIII, отд. II, стр. 57—115.

отъ королевскихъ „старостокъ, пещотныхъ сыновъ и пияницъ“, было запрещено и „ускромлено“ королевскимъ „мандатомъ“ и въ заключеніе смѣло и грозно предупреждаетъ, „жебы що новое“ отъ козаковъ „не уродилось и огня гнѣвнаго не запалило“, „якъ уже и пономрюють“. Сагайдачный глубоко ненавидитъ польскую шляхту и ждетъ защиты только отъ короля. Тѣ же чувства вносѣдствѣи выражалъ и Хмельницкій.

Объ увеличеніи козачества въ числѣ въ 1606—22 гг. мы сказали уже выше.

Что касается до судебной должности атамановъ, то понятіе ея значенія вызывалось однимъ уже численнымъ ростомъ казачества при Сагайдачнымъ и развитіемъ землевладѣнія, вмѣстѣ съ возникновеніемъ большого количества изъ-за земли тяжбъ между козаками, о чемъ мы также подробнѣе сказали въ указанной выше работѣ о козачествѣ. Усиленіе этой власти, какъ извѣстно, испугало польское правительство, и сеймовая конституція 1613 года уничтожаетъ эту должность; но напрасно: власть продолжала расти и стала одной изъ важнѣйшихъ въ козачествѣ; необходимость ея вызывалась жизненной практикой.

Указанія на внутреннія распоряженія въ краѣ Сагайдачнаго мы находимъ въ письмахъ Жолкѣвскаго и Збаржскаго: первый говоритъ о какихъ-то универсалахъ Сагайдачнаго, обѣщавшаго въ 1620 г. собрать огромное войско противъ Турціи, но такъ и не исполнившаго этого обѣщанія, руководясь, быть можетъ, въ настоящемъ случаѣ основательными и важными для интересовъ козачества причинами, а второй сообщаетъ о другихъ универсалахъ гетмана, имѣвшаго въ виду созвать духовенство на соборъ и народъ на раду и снабдить свое войско необходимыми военными припасами. Мѣстная власть въ лицѣ Кіевскихъ воеводъ не протестуетъ противъ распоряженій гетмана, признавая ихъ, конечно, законными.

Напомнимъ въ заключеніе и о тѣхъ славныхъ дѣяніяхъ Сагайдачнаго, которые давно уже прославлены и современниками

и потомками: о возстановленіи православной ієрархіи въ Южной Руси; объ участіи его въ реформированіи кіевскаго Бого-явленскаго братства, въ которое онъ вписался со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; о его ктиторовствѣ въ братствѣ; о построеніи козацкой церкви св. Василия въ усадьбѣ нынѣшняго Флоровскаго монастыря; о пожертвованіяхъ на Кіевскую и Львовскую братскія школы, свидѣтельствующихъ о любви гетмана къ просвѣщенію и пониманіи его значенія, и о пожертвованіяхъ на Богоявленскую церковь Кіевскаго братства, у которой онъ потомъ и сложилъ свои кости.

Но умирающій гетманъ чувствовалъ, кажется, на своей совѣсти одинъ тяжелый грѣхъ — казнь Бородавки. Южно-русскіе лѣтописи передаютъ этотъ фактъ не вполне точно; они говорятъ, что Бородавка, коневой атаманъ запорожцевъ, пьянствовалъ и разорялъ панскія имѣнія, не желая идти подъ Хотинъ помогать польскому войску, и Сагайдачный приказалъ будто бы за это казнить Бородавку. Совершенно иначе представляеть дѣло современникъ гетмана и участникъ въ Хотинской войнѣ Яковъ Собѣскій; по его словамъ, гетманъ, раненый въ руку, долженъ былъ скрываться въ лѣсу нѣкоторое время, чтобы не попасть въ руки турокъ; его продолжительное отсутствіе козакъ объяснили гибелью и выбрали гетманомъ Якова Неродича (-по Помяннику, и Неродовича, по письмамъ Жолтѣвскаго) Бородавку; по Сагайдачный успѣлъ вернуться въ обозъ и для возвращенія себѣ власти, нашелъ какія-то вины за Бородавкой и казнилъ его. Совѣсть свою умирая Сагайдачный облегчаетъ тѣмъ, что поручаетъ записать Бородавку въ свой помянникъ подъ именемъ „гетмана Якова“, ¹⁾ откуда мы и узнаемъ имя этого опаснаго

¹⁾ М. Максимовичъ (Полн. собр. соч., I, стр. 370), приводя запись изъ стараго Помянника Кіево-Михайловскаго монастыря (л. 98), перечисляетъ слѣдующія имена, относяціяся къ роду Сагайдачнаго: Петра, Конона, Елисея, Якова, Германа. Мы проверили эту запись въ Помянникѣ и нашли, что въ передачѣ Максимовича запись искажена и не полна; послѣднія имена читаются такъ: „Якова гетмана“; тѣмъ же почеркомъ и чернилами на поляхъ противъ имени Якова гет-

соперника Сагайдачного: оставленіе въ Помянникѣ за Бородавкой титула гетмана показываетъ, что Сагайдачный считалъ его избраніе законнымъ и достойнымъ.

Мы разсмотрѣли дѣятельность Сагайдачнаго, его отношенія къ Турціи, Москвѣ и Польшѣ, его административныя распоряженія и заботы о защитѣ православія и распространеніи образованія, и, сравнивая ее съ дѣятельностью ближайшихъ по времени вождей Малорусскаго народа, приходимъ къ заключенію, что эту программу дѣятельности продолжали даровитые ученики Сагайдачнаго, вышедшіе изъ его военной и дипломатической школы и съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовавшіе потомъ: митрополитъ Петръ Могила и гетманъ Богданъ Хмельницкій. Особенно сходна программа дѣятельности Хмельницкаго; на ней ясно отражается вліяніе Сагайдачнаго; она измѣняется лишь подъ измѣнившимися условіями политической и общественной жизни. Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное право сказать, что только Сагайдачный положилъ прочныя основанія для дальнѣйшаго самостоятельнаго существованія козачества, существованія, котораго не могли прервать даже понесенныя козаками неудачи по смерти гетмана.

§ 8. Воспоминаніе о Сагайдачномъ сохранилось и въ народныя памяти, которая въ нѣсѣхъ, изображая походъ козаковъ и характеризуя гетмана, говоритъ, что онъ „проминявъ жинку на тютюнъ та люльку“, и, наконецъ называетъ его „необачнымъ“, т. е., неосмотрительнымъ, неосторожнымъ. Покойный М. Максимовичъ, обиженный, кажется, за гетмана такимъ эпитетомъ, относитъ нѣсно къ гетману Петру Дорошенку (1665—1676) и къ другому Сагайдачному, Григорію, личности ничѣмъ не выдающейся, бывшему кошевымъ атаманомъ въ Запорожѣ въ

мана приписано: „Неродичъ Бородавка“. Здѣсь слово „Неродичъ“ не должно быть принимаемо въ значеніи „не родственникъ“, потому что въ „Listach“ Жолкъвскаго (стр. 144) соперникъ Сагайдачнаго именуется „Яцкомъ Неродовичемъ Бородавкой“. Несомнѣнно, что если бы М. Максимовичъ самъ видѣлъ Помянникъ, а не воспользовался чьей-то услугой, то такой ошибки онъ никогда бы не сдѣлалъ.

1687—88 гг., который, по его предположенію, могъ быть куренымъ атаманомъ въ гетманство Дорошенка. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Максимовичъ выставляегь два соображенія: 1, „что не такъ бы отозвалась она (народная пѣсня) о знаменитомъ гетманѣ“, т. е. не назвала бы его „необачнымъ“ и не указала бы на его презрительное отношеніе къ „жннкѣ“, и 2, что въ походѣ впереди войска шелъ всегда гетманъ, въ срединѣ — хорунжіе, а сзади — куренные атаманы. Пѣсня же ставитъ во главѣ войска Дорошенка; слѣдовательно, Дорошенка Петра, гетмана. Это мнѣніе М. Максимовича принято было и издателями „Историческихъ пѣсень Малорусскаго народа“ (Кіевъ, 1874 г.) проф. В. Б. Антоновичемъ и М. П. Драгомановымъ и въ свой сборникъ они не внесли спорной пѣсни.

Но мы думаемъ, что пѣсня должна быть отнесена именно къ Петру Конашевичу Сагайдачному, которымъ она исключительно и занята, а не Дорошенкомъ, какъ бы слѣдовало; соображенія Максимовича не согласованы съ дѣйствительными фактами; первое его соображеніе, что народъ иначе бы отозвался въ пѣснѣ о гетманѣ, едва ли основательно; народъ, слагавшій пѣсню о своемъ гетманѣ, въ тоже время четыре раза лишилъ его власти, былъ недоволенъ его политикой сближенія съ Польшей, не понимая причины и формы этого сближенія; поэтому неодобрительный эпитетъ въ пѣснѣ не можетъ быть удивительнымъ;¹⁾ но его нельзя даже считать неодобрительнымъ или обиднымъ, потому что онъ опредѣляетъ извѣстный несчастный случай съ гетманомъ, неосторожно паскочившимъ на вражескій лагерь, какъ увидимъ ниже. Второе соображеніе о мѣстѣ гетмана, хорунжихъ и куренныхъ атамановъ въ рядахъ войска во время похода козаковъ, правильное вообще, не приложимо къ Петру Са-

¹⁾ Вспомнимъ, напр., что рядомъ съ народными пѣснями, прославляющими подвиги Богдана Хмельницкаго, записаны и такія, въ которыхъ народъ же и проклинаетъ его (Историч. пѣсни Малорус. народа, т. II, стр. 116; Н. Костомаровъ: Богд. Хмельницкій, т. III, стр. 406 и 407), а современные историки и до сихъ поръ разнѣчно опѣиваютъ его заслуги.

гайдачному, по слѣдующей причинѣ. Пѣсня изображаетъ не вообще походъ козаковъ, а ихъ Хотинскій походъ 1621 года, въ частности. Походъ этотъ описанъ участвовавшимъ въ немъ Краковскимъ канцелярномъ Яковомъ Собѣскимъ, близко знавшимъ Сагайдачнаго и принимавшимъ мѣры, по порученію польскаго правительства, къ успокоенію козачества, которое волновалось подъ Хотиномъ и грозило оставить лагерь. Изображая событія подъ Хотиномъ, Собѣскій говоритъ, что козаки пришли на театръ военныхъ дѣйствій сами безъ Сагайдачнаго, и Дорошенко (Михаилъ, избранный въ гетманы въ 1625 году) начальствовавшій надъ козаками, тотчасъ же извѣстилъ лично польскихъ вождей о своемъ прибытіи съ войскомъ; гетманъ же Сагайдачный въ это время находился въ Варшавѣ и оттуда уже прибылъ въ польскій лагерь; узнавъ о приходѣ своихъ козаковъ, онъ отправился къ нимъ, но потерялъ слѣдъ и наскочилъ на турецкій лагерь; турки погнались за нимъ, стрѣляли въ него и ранили въ руку; гетману угрожала опасность попасть живымъ въ руки враговъ, горячо жаждавшихъ отомстить ему за разоренія турецкихъ городовъ; Сагайдачный бросилъ коня и скрылся въ лѣсу; изнемогавшій отъ раны, опасавшійся каждую минуту быть отысканнымъ, онъ нѣсколько дней просидѣлъ въ лѣсу, пока, наконецъ, ему удалось выбраться оттуда и возвратиться въ свой лагерь. Козаки считали Сагайдачнаго погибшимъ и выбрали на его мѣсто Бородавку. Возвратившись, Сагайдачный былъ встрѣченъ козаками съ радостью; его снова признали гетманомъ. Бородавку же Сагайдачный, какъ уже было сказано нами выше, обвинилъ въ разныхъ преступленіяхъ и приказалъ казнить. Такимъ образомъ, пѣсня вѣрно передаетъ главнѣйшія обстоятельства похода: войско въ самомъ дѣлѣ тогда велъ не Сагайдачный, а Михаилъ Дорошенко; Сагайдачный же, отыскивая по слѣдамъ козацкій лагерь, дѣйствительно, находился позади войска; ¹⁾ современники гетмана, удив-

¹⁾ Правда, въ пѣснѣ поется, что и Сагайдачный присутствуетъ въ войскѣ и участвуетъ въ походѣ; но отъ пѣсни нельзя требовать точности: переходя изъ устъ

ленные случаи ошибочного его появления в турецком лагере, легко могли называть за это своего вождя „необачным“;¹⁾ неосторожным, и обидного для памяти „защого рыцера“, и быть ничего в этом эпитете. Эпитет этот мог иметь и другое основание: современники говорят о большой страсти гетмана к любовным похождениям, страсти, ускорившей будто бы его смерть от раны. Песня правильно также указывает на предпочтение гетманом жизни боевой перед жизнью семейной²⁾, если слову „проминяв“ дать значение „предпочел“; мы, действительно, видели, что Сагайдачный все свое гетманство провел в войнах и походах, а в семье бывал лишь редким гостем. Последний куплет песни, изображающий гетмана в лесу ожидающим, быть может, помощи и в отчаянии, чтобы „не журыться“, закуривающим свою „люльку“, в свою очередь, верно отбывает факт блуждания гетмана по лесу, где он легко мог вызывать: „Ой, хто в лесі, отзовися!“ и

в уста от одного поколения к другому песня не редко искажалась, и мы не мало могли бы дать примечаний этого; в данном же случае, на беду, и в начале и в конце столетия в козачестве встречаются одноименные деятели Дорошенки и Сагайдачные; народная песня легко могла смешать одних с другими. „А што ся на писмѣ не бываетъ, то съ памяти людское скоро силываетъ“, часто говорится в юридических актах прошлых столетий как бы в оправдание составления их; эта древняя поговорка вполне делает понятным искажение в песнях действительных фактов.

¹⁾ Нам приходилось слышать варианты: „злый, несправедливый“. Н. Д.

²⁾ Сагайдачный был женат на Анастасии, урожденной Повченской; имя и род ее означены в книге „Вѣрніє“ на полях 15 листа. Отношения между супругами остаются тайной, и в них не могут не показаться странными два обстоятельства: 1) Самуил Величко, пользовавшийся старыми козацкими летописями, говорит, что гетман перед смертью „распорядилъ имѣніе свое на церкви, на шпиталѣ, на школи и монастырѣ, кромѣ жены своей“ (т. I, прилож. стр. 50), и 2, последняя не долго вдовствовала по смерти Сагайдачного. В 1624 г. она была уже замужем за шляхтичем Иваном Пшончином. Об этом в „Кіев. Старинѣ“ за июль 1892 г. (стр. 117) сообщает проф. В. Б. Антонович на основании данного ему указания А. П. Яблоновским. В книге коронной метрики, хранящейся в Варшаве (№ 3, л. 141), под 31 июля 1624 г. записан документ, из которого видно, что жена Сагайдачного совершила наезд на имение п. Федора Даровского с. Вырну, произвела там насилие и причинила убытку на 7087 злотых. Киевский суд признал ее виновной, а вследствие уклонения от суда приговорил к баниции.

искать утѣшенія въ „люлькѣ“.¹⁾ Только при этомъ объясненіи, намъ кажется понятнымъ послѣдній куплетъ пѣсни.

Мы думаемъ, что и нѣкоторые другія пѣсни козацкаго вѣка должны быть отнесены къ эпохѣ Сагайдачнаго, какъ это совершенно вѣрно и выразилъ, утилизуя ихъ, извѣстный писатель Д. Л. Мордовцевъ въ своемъ художественномъ романѣ „Сагайдачный“.

Но какъ отношеніе народа въ пѣснѣ къ своему герою имѣетъ неопредѣленный характеръ, такъ, къ сожалѣнію, и нѣкоторые южно-русскіе лѣтописцы XVIII вѣка, а съ ними немногіе историки нашихъ дней, подобно козацкой черни начала XVII в., не поняли политическихъ цѣлей и путей Сагайдачнаго и ошибочно считали его сторонникомъ поляковъ. За то его поняли безпристрастные современники и по достоинству оцѣнили, какъ „цнаго гетмана, славнаго въ людехъ во вся вѣки“. Яковъ Собѣскій, І. Ерличъ и друг. даютъ вѣрную и безпристрастную его характеристику, а „спудей“ братской школы столь же вѣрно представляютъ въ надгробныхъ виршахъ, сочиненныхъ Кассіаномъ Саковичемъ, главные факты и значеніе его дѣятельности. Одинъ изъ спудеевъ, Лукашъ Беринда, говоритъ:

«Несмертельной славы достойный гетмане!

«Твоя слава въ молчанію нигды не зостане.

«Поки Днѣпръ съ Днѣстромъ многорыбіиye плынути

«Будуть: потоы дѣлности твоѣ тежѣ слынути».

А самъ Саковичъ вполне удачно примѣняетъ къ Сагайдачному библейское выраженіе (2-я кн. Царствъ, гл. III, ст. 38): „не вѣсте ли, яко властелинѣ великѣ надѣ ѣ сей день во Ісраѣли“?

И. Токманичъ

¹⁾ Пѣсни о Сагайдачномъ напечатана покойнымъ П. И. Срезневскимъ въ „Запорожской старинѣ“, часть 1-я, Харьковъ, 1833 г. стр. 58—60; перепечатана въ „Старосвѣтскомъ бандуристѣ“ Н. Закревскаго (Москва. 1861 г., стр. 65).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

НѢГЕРЬКЪ СИЛНОГО БОЙСКА
БѢКЪ МѢ ЗАПОРОВКОГО.

КГДІЩІНІСІПЛА ЗАПОРОВУЩЕ КРОВОДІС ДОЗНАЛИ,
ТІДІ ЗАГЕРЬКЕ ТАКОГО НІІЗ РІЦІРА ДІЛИ.
ХОПІОМІЙ ОТО ГОТОВАЄ ОНІНІСІ СЛІЖІПІ,
ЗА БОЛНОІТЬ СІІ НІ СВОІ ЖІДОПІЗ ПОЛОЖІПІ.
НІ ІІКІЗ ТРІІІА ЗЕМЛІІН ДІЛЕО ТІІЖЕ ВОДОІІ:
СІІІІІІІІІ ОНІЗ СПОІОБЕНІІІ НІ ПІІДІІІІ ДІО БОІІ.

Гербъ Запорожскаго войска
въ изображеніи 1622 года.

Матеріалы къ „Очерку гетманства Петра Сагайдачнаго“.

I.

Универсалъ короля Сигизмунда III, призывающій обывателей Кіевского воеводства собраться въ ополченіе противъ наступающихъ на Южную Русь турокъ и татаръ,—собраться, въ виду невозможности помочь обывателямъ коронными войсками, занятыми войной со шведами,—4 іюля 1605 года.

Року 1605, месеца іюля 4 дня.

На вряде его королевское милости, замку Житомирского, передо мною, Матеушомъ Клембовскимъ, наместникомъ подстароства Житомирского, постановившымъ очевисто, урожонный панъ Янъ Костмовскій, слуга его велможное княжецкое милости пана воеводы Волынского, старости Житомирского, покладалъ универсалъ его кролевское милости, под печатью коронною и с подписомъ руки его кролевское млти, также и с подписомъ руки писарское, до всехъ вобецъ дикгнитаровъ и всего рицerstва-обывателевъ воеводства Киевского писанный о небезпечность од татар, непрыателя корунного, о чемъ шырей тот универсалъ в себе обмовляетъ, и просилъ, абы публикованъ и до книгъ врядовыхъ замку господарьского Житомирского уписан былъ, которогомъ слово в слово до книгъ вписати казалъ и черезъ возного енералного шляхетного Василя Сосницкого публиковати казалъ; который такъ се в себе маетъ:

Жикгимонт Третий, Божою милостию королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жомойтскій, инфлянскій, а шведскій, кготскій, вандалскій дедичный королъ,—всѣмъ воецъ и каждому зособна: дыкгытаромъ, урядникомъ земскимъ, старостамъ нашимъ и ихъ намѣстникомъ, такъже и инымъ стану рицерского людемъ, обывателемъ воеводства Кіевскаго, упрыйме и вирне намъ милымъ, ласка наша королевская.

Упрыйме и вирне намъ милые! Даютъ намъ знати зъ Украины, же люде цара Перекопскаго, въ тыхъ часехъ двакротъ наворотъ учинивши, шкоды немалые въ панствахъ нашихъ починили; ознаймуютъ и то, же самъ царъ зъ войскомъ великимъ, въ поле вытягнувши, къ панствомъ нашимъ се приближаетъ; на которые такъ наглые и несподеваные Речи-посполитое небезпеченства зычилибысмо были, абы инакъшая готовостъ и оборона въ часъ обмыслена была; лечъ за таковымъ розведенемъ сойму прошлаго яко одъ иныхъ пограничныхъ непрыятелъ, такъ и одъ тое тамъ стороны, Речъ-посполитая безъ обороны зостала; къ тому тежъ и съ кварти, которую теперъ подъ тотъ часъ почынаютъ, боольшая естъ на оборону земли Инфлянское назначона, а съ тое трохи, которая зостаесть, не могъ бы бытъ одно барзо малый и нерыхлый ратунокъ; прыходитъ намъ на тотъ часъ утекатися до самое хути и готовости тыхъ, которые отчызну свою и волности ея правдиве мнюютъ. Прото уживаемо и наминаемо упреймостъ и верностъ вашу, абы есте въ такъ ирудкомъ а нагломъ непрыятельскомъ натартю, съ хути своею и для милости отчызны, для своего безпеченства, для затриманья славы и волности зацного народу своего и всѣхъ потехъ своихъ, цалости Речи-посполитое, свободъ и волностей своихъ, якъ на западъ ничого не мешкаючи, тамъ се скупили зъ урядниками воеводства своего, албо где квалтъ и потреба небезпеченства укажетъ. Учынните, упреймостъ и верностъ ваша, речъ повинности своею рицерское пристойную и отчызне, матце своей, потребную и намъ велми вдячную!

А жебы тые листы наши до всѣхъ ведомости, яко найирудшей, прышли, розказуемъ старостомъ нашимъ и ихъ намѣстни-

комъ, абы для даски наше вѣ юрисдикциях ихъ публикованные и до вѣдомости всих без вшеякое зволюки приведенные были.

Писанъ у Кракове, дня четвертогонадцат цюня, року Божого тисяча шестсот пятого, а пановання королевствъ нашихъ, полского—осмогонадцать, а шведского—второгонадцать року.

В того универсала печат коронная, а подпис рукъ тыми словы:

Sigismundus rex.—Zachariasz Jakowicki, secretarz, mр.—Корыковаль Алек. Лодоховскій.

Который то универсалъ его королевское милости до книгъ врядовыхъ замку господарьского Житомирского принят и вписан былъ.

Кн. Кіев. центр. арх. № 10, л. 131 об., № 197.

II.

Универсалъ короля Сигизмунда III, призывающій обывательскій украинныхъ воеводствъ собраться и соединиться съ тѣми отрядами жолнеровъ, которые собирають гетманы, чтобы дать отпоръ готовящимся къ нападенію на Южную Русь туркамъ, и подписывающій старостамъ не допускать козаковъ до набѣговъ на турецкія владѣнія,—22 ноября 1605 года.

Року 1605, месеца ноября 22 дня.

На врядъ его кор. мл. замку Житомирского, передъ мене, Федора Щуровского, подстаростего житомирского, принесен ест лист-универсал его кор. млти, пана нашего млостивого, через енерала возного воеводства Кіевского шляхетного Марка Барановскаго до вшех вобецъ шляхты воеводства Кіевского писанный тыми словы:

Жикгимонт Третий, Божю млостю корол полскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кютский, вандалскій дедичный корол,—всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належит, а меновитѣ, дикгнитаром, урядником, старо-

стом и всимъ иншимъ обывателемъ воеводствъ украинныхъ, ознаймуемы, иж нас то доходит, жебы тот поганин, будучи там заюшонный, же прошлое вторгнене в панства коронные помысли ему пало, маєте о томъ премысливати, якобы знову на тые там крае натерлѣ и в них препит який, з поправою славы своеи, а за славою, стережи Боже, народу нашего, учинил; а иж зараз, веденемъ прошлого сейму, на самой праве той охоте и верности вашей вся оборона застава; прето, як перед тым не занежали есмо упрейме и верность вашу перестерегат и до осторожности подат, тоежъ и тепер чинимо, жадаючи и упоминаючи, абы упрейме верность ваша жалем брати своих, у везенѣ забраных, и так значною шкодою своею побужени, для остережения власного безпеченства и для поставы славы народу своего, которая тепер от панства значный шванкъ отнесла, горячими едностями серцем до оброны и ратунку сполней отчизны займовалисе и до войска нашего, которое гетман нашъ полный два решты квартиней остатного, пж праве ратунку, за порученем нашимъ, збирает, яко напрудшей купили. А жебы тые листы наши до всих ведомости тым снадней пройти могли, старостом нашимъ, абы е в городех своих публиковали и до ведомости всихъ приводили, розказуемы. А иж тепер дали нам знат, же бы козацы им примере и сполную прязнь нашу зъ цесаремъ турецким в земли его вриватсе и шкоды немалые чинит мелл; бачачы мы тые речи быт барзо шкодливые и покой посполитый взрушонный, наминамы то, якие помененые старосты наши и хочемо то мет конечно по них с такою (?) поскромили и оним того на потомъ не доущалц, не чинячи пначе для ласки нашей и спокойныйноцы своей.

Дан в Кракове, дня двадцат пятого октобра, року тисяча шестсот пятого, панованя королевствъ наших, полского—року осмого, а шведского—дванадцатого.

Sigismundus rex.

Который то лист-универсал его кор. милости слово в слово до книг врьдовыхъ Житомирскихъ ест принят и уписан.

Ibid., л. 229, № 123.

III.

Универсалъ короля Сигизмунда III къ обывателямъ Кіевскаго воеводства и украинныхъ городовъ, призывающій ихъ самихъ принять мѣры противъ готоващагося нападенія турокъ и татаръ, въ виду невозможности для коронныхъ войскъ, по случаю емутъ въ сосѣднихъ государствѣхъ, оказать помощь обывателямъ,—12 января 1606 года.

Року 1606, месеца генвара 12 дня.

До вряду его королевское мѣти замку Житомирского, до мене, Федора Щуровского, подстаростего Житомирского, прислан ест лист-универсал его королевское мѣти, под печатью и с подписом руки его королевское мѣти, до всехъ воебѣ шляхты рыцѣрства обывателѣв воеводства Кіевскаго на оборону панствѣ его кор. мл. напротивко неприятелѣви коронному, поганцом-татаромъ, также и для ведомости зложѣня сейму, о теѣ же обороне зложоного, писаный, с чомъ ширей тот лист его кор. мл. в себе обмѣняеть; которогомъ принявши и читаного перед собою по достатку выслушавши, до книгъ слово в слово уписати казал; который так се в себе мает:

Жлигимонтъ Третій, Божю милостію королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жомойтскій, инфлянтскій, а шведскій, кготскій, вандалскій дѣдичный королъ,—вспмѣ воебѣ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ, а меновите, старостомъ и державцомъ добръ нашихъ. и всему воебѣ рыцѣрству и обывателѣмъ воеводства Кіевскаго и мѣстѣцъ украинныхъ, упрѣйме и верне намъ милымъ, ласка наша королевская.

Упрѣйме и верне намъ милые! Доходитъ насъ певная ведомость, же тотъ поганецъ-неприятѣлъ коронный, засмаковавши себе лупы и корысти первшѣе, которые зѣ ганбою и шкодою великою народу полскаго свежо з панствѣ нашихъ от . . . , з великою моццю до панствѣ нашихъ коронныхъ идетъ; иле достатки Речи-посполитое снести могли, постановленный естъ жолнеръ на оборону тамтыхъ мѣстѣцъ; который же черезъ себе самъ такъ потужному неприятелѣви отпору дати не можетъ

для милости отчизны, детокъ и малжонокъ и охраны достатку упреймости и верности ваших, так нагле наступовати замышляет, яко до найбольшого кгвалту, о которыхъ всехъ целост заходит, поспешне ся до гетмана и жолнера нашего, окрутного поганца того в домах и маетностяхъ своихъ не чекаючи, купилисе и радней ему отпоръ, водле набольшое потужности своее, дали, а нижили в домехъ и маетностяхъ своихъ везати и сромотне забирати ему се доущали; выправити бы есмо и мы отсюл рады што людей, але для близкихъ суседскихъ мешанин и небезпеченствъ не можемо се и тыхъ самыхъ местцъ оголочати; соймъ однакъ, для потужнейшого забежени тымъ небезпеченствомъ, тымъ прудшей зложили есмо. Упреймость и верность ваша, для целости своее, певны есмо, тымъ часомъ то учинит, чого такое небезпеченство и такъ наглый кгвалтъ потребуе и на нихъ вытискае.

Писанъ у Кракове, дня двадцатого месеца декабря, року Божого нарженя тисеча шестсотъ пятого, панования королевствъ нашихъ, полского—осмогонадцать, а шведского—второгонадцатъ року.

В того листу печат и подписъ руки его кор. милости тыми словами:

Sigismundus rex.

Который то листъ-универсалъ его кор. мл. слово в слово до книгъ врядовыхъ замку Житомирского принятъ и вписанъ есть.

Ibid., л. 239 об., № 10.

IV.

Грамота короля Сигизмунда III, съ повелѣніемъ, въ силу сеймоваго постановленія, украиннымъ старостамъ удерживать своевольныхъ людей отъ ухода ихъ въ сосѣднія государства на службу и предупреждать нарушеніе мирныхъ договоровъ Речи-посполитой съ сосѣдями,—11 апрѣля 1609 года.

Року 1609, месеца апрѣля 11 дня.

На вряде его кор. мл. замку Житомирского, передо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, наместником подстароства Житомирского, поданъ пер облятамъ мандат-лист его кор. мл., под печатю и с подписомъ руки его кор. мл. власное, писанный в способ задержаня и погамованя от своволенства людей, тубылцов обойга народов, рачей короне, а ниж чужо-земскимъ паном славы зычачи, которогом принявъшы и читаного передъ собою выслухавшы, до книгъ слово в слово уписати казаль,и так се в себе маеть:

Жикгимонтъ Третий, Божю милостю корол полский, великий княз литовский, руский, пруский, мазовецкий, жомойтский, инфлянскый, киевский, волинский, подольский, подляский, а шведский, кготский, вандалскій дедичный король,—всімъ воец и кождому зособна, кому то ведати належитъ, а меновите гетманомъ нашим и старостомъ украинным, яко и инымъ всѣмъ, нинешним писанемъ нашимъ ознаймуемо, як се намножило веле людей, которые своволне, мимо заказъ права посполитого и зверхность повинную, важатсе в громадах немалых и в розных почтех, а часом так подъ хорок-гвами, яко и розсыпкою, слѣд тратечи, до панствъ чужеземских выхидити и там на славу, власне рачей отчизне повинную, чужим народомъ зарабяти, з уближенем права посполитого, з нарушенемъ покою суседского, зъ розрываємъ ста-родавного с чужоземскими паны примерья тое короны и панствъ, до нее належачих; зачимъ, неразъ не тылко в трудности, але и в небезпеченства Речь-посполитую приводят. Для того урядомъ, помененымъ старостом, тымъ листом нашим росказуемо и мѣти то хочемо, жебы купеня, збирания и выхоженя такового обывателемъ короннымъ и людем, до панствъ наших належачимъ, в границы и панства чужоземские, так под хорок-гвами, яко теж купами мнейшими, сурове и пишно забороняли; кгдаж, Пана Бога на помоч взявши, ест то в предсезятю нашим небезпеченством, которые на Корону от неприятелей посторонних заходят, яко напотужней и напрудшей забегати, а, давши имъ отпор немешкальный, границы панствъ наших за Божю помочу з оказый,

которые се намъ подавати могут, розширати и роспрострѣнати, до чого людей народов тых, которымъ свободне з воли Божое пануемо, поминати в той мере, яко не хочемо, так се нам не годит. Протож, от такового выжездзана до чужих панствъ хтобы з врожое ку отчизне повинности встрыматися не хотел, через уряды такъ пограничных староств наших, яко и иных, где бы ся такие люде збирати купити зачинали, ведлуг постановеня сейму прошлого, противко сво-вольнымъ людемъ учиненого, абы гамованы были, напоми-наемо и росказуемо. До чого и гетманы наши, если бы якому квалтови который староста отпору дати не мог, причинити а заставити се мають. Иначеи теды для ласки нашею и с повинности урядов своихъ не учините.

Дан в Кракове, дня третегонадцат месеца марца, року тисеча шестсот девятого, а панования королевств наших, пол-ского—двадцат второго, а шведского—пятогонадцат.

У того мандату его кор. мл. печат власная, а подпис руки его кор. мл. тыми словами:

Sigismundus rex.

Кн. Киев. центр. арх. № 11, л. 98, № 18.

V.

Жалоба п. Богдана Стрибыля о двукратномъ вооруженномъ наездѣ, съ отрядомъ въ нѣсколько сотъ человекъ, Киевскаго подкоморія Самуила Горностая и его жены, при содѣйствіи козаковъ подъ предводительствомъ какихъ-то Магдалянскаго и Кныина, на имѣніе жалобщика Ловкова, осадѣ его, убійствѣ нѣсколькихъ крестьянъ, причиненіи ранъ и побоевъ другимъ, грабежѣ ихъ имуществъ и проч.,—5 марта 1611 года.

Року 1611, месеца марта 5 дня.

Писаль и присылал на врьд господарскій Житомерскій до мене, Григоря Кочуровскаго, подстаростего, слугу своего Кузму Василевича его мл. панъ Богдан Иванович Стрибыл. плачливе и жалосне soleniterque протестуючис на его мл. пана Самуеля Горностая, подкоморего землѣ Киевскос, и на панн малжонку его мл. Теофилю з Загорая в те слова, иж

его мл. панъ Горностаѣй, не погледаючи и памней на срокость правную, зверхность его кор. мл., зневаживши право посполитое, которым ся устѣ станы контентовати звыкли, усадившис обое сполне з малжонкою своею, на маетность мою Ловковскую, которую од предковъ своих од немалого часу в спокойном держаню и уживаню мел и маю, границу певную старожитную по реку Гуйву, року тепер идучого, 1611, месеца февраля ... дня, без жадноепричины, килкасоть коней наславши, мощно, ктвалтом конных и пеших, которых они сами лепей знают и имена их ведают, з оружем военным, з гаковницами и з дѣлы, врьдника Лещинского и подданных бояр з Лещина, до того козаков, тут же под дом мой Ловков, почавши стрелят, с поранку аж до обеда кули през дом мой летели, окрикъ, гук, з шаблями, палашами добытыми, словами ущипливыми сромотечи, лаючи, сынов моих вызываючи, которые, маючи потребности и sprawy свои важные, на рочкох кгородских Кневских, дня 17 февраля сужоныхъ, а иншие в потребах своих на Волыи отехали были, в старости лет моих мене самого и малжонку мою страхом таковым накормивши, туж под самым домом, на стрелене з луку, сосоня зо бчолами двесте, а иншие бортные в пен порубали и на килкасоть саний дерева розмантого, соснины, на будоване згожое, до маетности ихъ мл. до места Лещина отвезли и отпровадили; подданных моих Ловковскихъ шести человека, с тым всѣм людом, на властном грунте моем Ловковском у речки Русятинки наехавши, побии, поранили и маетност их пограбили; ¹⁾

одных на дорогах, гостинцах, а других во власности моеѣ, в кгрунте моем Ловковском, тотже урядникъ з слугами, стрелцами, боярами, козаками, которые з Макгдалянским а Кнышемъ ходили, тых таковых людей конных себе на то приспособивши, о килкасоть человека, которые, нейдучи на

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

послугу его кор. мл., пана нашего милостивого, до Москвы, але идучи пред тым в речи до Москвы, маєтности наши шляхецкие наежджали, дома лупили, шарпали и незмирные шкоды чинили; тыхъ таковых, правом а конституцією сейму прошлого, людей свовольных, цти отсужонных, преховывают и з оными, на маєтност мою Ловковскую насылаючи, так великую а незносную школу починили и уставичне, на кождый ден таковые наезды, кгвалты, бое, грабежи по дорогахъ, гостинцах з подданными чинити росказуючи, а потом, не контентуючисе еще тым, зневаживши право, а чинечи замысломъ своим досыт, упорне, кгвалтовне знову назавтрее сегож року, месеца фєврала двадцат осмого дня, панъ Горностаѣ з малъжонкою своею тогожъ врьдника Лещинского, которого сами оные лепей вѣдають, и с тым усѣмъ людом, также особы, имена добре их мл. знаемые, з гаковницами, з дѣль, стрелбою огнистою способивши, на кгрунтъ мой Ловковский килкосот чловека конных, пеших наслали; подехавши туж под дом мой Ловковский, тут увес люд з гаковниц, з дѣль стреляючи, подобывавши палашов, лабел, туж около дому моего переехавши через реку Тетерев, лаючи, сромотечи, а потым порубавшы о килкасот дерева, межи которым зо пчолами дерева бортного тридцат, а без пчол дерева бортного сто порубавши, а до того на килкосот саней дерева на будоване одного ясногого наложивши, до мѣста Лещина отпровадили; при том же наезде на кгрунте моем Ловковском на Довжку, на Русятинце и у Буймера(?) двадцат сто возов сена власное працы руки роботы подданных моих Ловковских побравши и пограбивши, до замку до Лещина отпровадили, а подданных моих Ловковских чотырех чловековъ, до Котелни на торгъ едучихъ, на гостинцу у Мокрца, тут же урядник и тот вес полкъ людей, перенемши, самых побили, кони, возы побрали и пограбили; ¹⁾

Который то грабеж, так и побране сѣна, на пожиток свой

¹⁾ Здѣсь опущенъ перечень заграбленнаго имущества.

пан Горностай обернул, и таковыя квалтовныя наезды на маетность мою и починеня так великих шкод, грабежов и боев подданым моим Ловковским, также што и по дорогах за властным росказанем и насланем самого папа подкоморого и малжонки его мл. стало; и просил его мл. пан Богданъ Стрыбыль, абы тая протестацыя его до книг урядовыхъ принята и записана была,—што ест записано.—

Кн. Киев. центр. арх. № 12, л. 79 об., № 4

VI.

Жалоба п. Адама Кенсикаго о причиненіи ему тяжкихъ побоевъ въ м. Котелнѣ Котеленскими козаками подъ начальствомъ какого-то Очесальскаго и по науценію п. Адама Олизара-Волчкевича, 20 января 1617 года.

Року 1617, месяца генвара 20 дня.

Писал и присылал на вѣд его королевское милости Житомирскій, до мене, Яна Галчиновскаго подстаростого Житомирского, шляхетный пан Ян Кенсицкій сына своего, пана Адама Кенсикаго, обтежливѣ жалуючи и оповедаючи, яко сам на сес час быти не могучи через хоробу свою, которую поносит и терпит от особъ певныхъ, ниже менованныхъ, на урожного его мл. пана Адама Олизара-Волчкевича и малжонку его ея мл. панюю Ядвику з Тучапъ о то, нѣкъ дей часу теперъ педавно прошлаго, року тисеча шестсотъ семнадцатого, месеца генвара чотырнадцатого дня, помененыя ихъ мл. пан Олизар з малжонкою своею, не ведати за што, взявши перед себе злый умыслъ, а на мене васнь, одностайне межи собою се намовившы, мощно, квалтомъ, не огледаючи на срукость права посполитого, наслали некакого Очесалскаго, з немалою купою козаковъ Котеленскихъ, ихъ мл. лепей имени и прозвиски ведомыхъ, на дом мешканя моего в Котелнѣ лежащій; тамже оныя насланцы, выконываючи волю и росказане ихъ мл. пановъ своихъ, мощно, квалтомъ, нашедши з бронеми розмащымъ. впрод словами неучтивыми,

доброи славе моеи шкодячимъ, мене и малжонку мою зсоромотили, а потомъ мене самого, выволокли з дому моего на улицу, кийми и обухами, кромъ жадного милосердя, безвинне побили. Ширшую о томъ протестацію з реляцією возного самъ, становъши, коли ми Пан Богъ до здоровья першого привести будет рачил, учинивъши, до книгъ подати не занехам, а тепер прошу, абы сее мое оповедане было принято, также и возный до огледаня того побитя моего приданый. А такъ я, вряд, тое его оповедане принявъши и оному возного, которого бы собе до тое sprawy способит могъ, придавши, записати казалъ есми,—што ест записано.

Кн. Киев. центр. арх. № 13, л. 35 об., № 19.

VII.

Универсаль короля Сигизмунда III, отъ 10 февраля 1617 года, къ обывателямъ Киевскаго воеводства, съ извѣщеніемъ, „ze woyska tureckie y tatarskie w wielkiej liczbie prawie juz wehoda w granice koronne“. и онъ, король, въ виду этого повелѣлъ, чтобы его сынъ, „krolewicz Władysław z tym, ktori na moskiewską expiedieją gotwie się, aparatem tam się obrocił y osobą swoją zdrowie Rzpltey zastąpił“ и чтобы обыватели, „nie z powinności... ale dla miłości ojezyzny“ собирались подъ команду Киевскаго воеводы и „to, eo enemi narodowi Polskiemu, krzwi starożytnych przodków naliczy, czynili“, т. е. стали бы на защиту своего отечества, семьи и имущества.

Ibid., л. 96 об., № 77.

VIII.

Жалоба отъ имени всей роты Овручскаго староства Павла Рупкаго о томъ, что арендаторъ м. Искоростина Янъ Отрошкевичъ и войтъ Кондракъ Кмита взбунтовали весьхъ мѣщанъ этого мѣстечка и напали на роту; при этомъ многіе товарищи и жолнеры были убиты или получили тяжелыя раны, а обозъ роты заграбленъ мѣщанами, такъ же какъ и имущество пострадавшихъ товарищей и жолнеровъ,—22 февраля 1617 г.

Року 1617, месеца февраля 22 дня.

На вриѣ кгородскомъ, в замку его кор. мл. Житомирском, передо мною, Яном Галчиновским, подстаростимъ Житомирскимъ, ставши обличне, урожоный панъ Щасный Горницкий, товаришъ з роты урожоного его мл. пана Павла Рудкого, старосты Овруцкого, ротмистра также урожоного пана Шимона Вронского, поручника, и всего товариства роты тое, под одною хоронкивою будучых, именем, з великим жалем оповедал и солленитер протестовалсе напротивко пана Яна Отрошкевича, на сес час держачого маестности пана Андрыя Мервинского местечка Искоростина, о то, иж дей кгда, маючи мы листы проповедные отъ его кор. мл.; пана пашого милостивого, и отъ его мл. пана гетмана коронного; за указанемъ тогож его милости гетмана, такъ тежъ и его мл. пана старосты Овруцкого, ротмистра его кор. мл. и пашого, на лежу, албо становиска, на местце певное, то сѣтъ, до маестности Черноцкое, местечка Радомышля, тут у воеводстве Киевском лежачого, все товариство с корогвою и з возами скорбными шли, — теды, услышавшы отъ людей певныхъ, же там, в той маестности местечку Радомышлю, козаки полку Лисовского, теперъ тыми часы недавными бывши, вспкое зницене и зубоженье хлоповъ тамошних и маестности их учинивши, вшли, где се намъ самым, ани коней своихъ выживитъ бы было трудно, за данем отъ нас в той мерс черезъ писане пана поручника пашого его мл. пану ротмистрови ведомости знову, нимбы ведомость отъ его милости пана гетмана на указане намъ в ыншом краю лежи его мл. пана ротмистра дошла, пан ротмистр, пам до часу в державе и старостве своем Овруцком местечку Жлпкъмонтовс лежу назначивши, вернути се казал; где кдымы в тсгненню шли, теды частью за злою дорогою, а частью и конюм фолкгуючи до того, же се ку ночи близило в сем року, тиссча шість сотъ семнадцатом, месеца февраля семнадцатого дня, яко на гостинцу нашомъ до маестности и державы помєнсного пана Яна Отрошкевича мѣстечка Искоростина, хочечи там ночлег и отпочненє мети, з межи себе с под коронквы товаришов

килка, меновите, пана Павла Залеского, пана Яна Зелинского и пана Павла Олшевского выправивши для росписаня господь с, прозбою, абы почлегу. не боронено, послали смы, а помсненый панъ Отрошкевичъ, не ведати для которе причины, взявши противъ нас и противко тым отъ нас посланым товаришомъ нашим васнъ, з войтом своим тамошнимъ неким Кондратомъ Кмитомъ, збивши мещан усих тамошних, смупмена и прозвиска лепей ведомых, до купы, кгда в самое местечко тые товариши наши, маючи при себе по килку пахоликов, уехали, впрод в звоны на квалтъ ударили, а потом мощно, квалтовне рушившисе до оных, яко якыхъ нсприятелювъ посторонных, з оружем розмаитым ручнымъ и стрелбою огнистою, до бою належачою, оныхъ безвинне, запомнявши права посполитого и впи в нем описаных, ани на универсалы короля его мл., о препусканю волномъ таковых людей служалых и небороненю оныхъ ночлеговъ и становискъ во вшелякихъ мастьностяхъ ясне описаные, ничого сс не огледаючи, окрутне и немилостиве, кром жадного милосердя, кийми побили, поранили и на помы за умарлыхъ за местечко, отобравши отъ нихъ кони и вси ринштунки, поыволокали, а челядниковъ ихъ шести отъ нихъ порвавъши, неведати, если, позабывавши на смерть, тела где подавали, албо теж живыхъ потопили зо всемъ одснѣсмъ ихъ, о которыхъ и до сего часу ведомости жадное мети не могутъ, а то ссть меновите: у пана Залеского коня сивого ябьковитого з седломъ гусарскимъ, полшкарлатомъ крытымъ, изъ наклловкемъ, коштовалъ золотыхъ осмьдссятъ, а наклловець с подперстнимъ оправнымъ коштовали золотыхъ семьдссятъ; у пана Зелинского шаблю оправную коштовала золотыхъ пятьдссятъ, а у пана Олшевского такъже шаблю сребромъ оправную коштовала сго золотыхъ полшостадссятъ; тыхже кони такъ што подъ ними, яко и под челядю ихъ, были почтовыхъ розное шерсти с пулгаками, с палашами, з наклловками и з седлами, осмь, коштовалъ каждый зъ нихъ по сто золотыхъ польскихъ, взявши и квалтовне пограбивъши, до себе запроварили и в завсдованю своимъ маютъ тепер. А мало на томъ маючи, кгда возы

наши скарбные звичайне, не ведаючи о таковой бурде, до местечка наступовали, теды тот же пан Отрошъкевичъ, яко приводца старшый, з войтом и мещаны всимъ рушившиися до возовъ, возницъ и челядь нашу, которые при возехъ были, отъбивши, кони, зброе, шаты, рынъштунки и иншие речи побрали, пошарпали и собе ку пожиткови обернули и при-влащили; которыхъ шкодъ менуемъ собе на дванадцать тисечей золотыхъ полскихъ. Потомъ, кгдамы, то услышавшы с хоронквя, хотечи, местечко тое минувши, пиде се прова дптъ; леть, же обминуть было трудно, муселисмо подъ самое местечко, мимо стену однак, спокойне пти, якож и ишли; теды знову с того местечка преречоные приводцы и мещане з дел, з гаковницъ, з мушкетовъ и иншое рознос стрелбы до нас, яко до якихъ неприятели, пустивши товаришовъ нашихъ подъ хорогъвою трох, меновите пана Яна Скрешевского, пана Яна Дурмаковского и пана Яна Кгореховъского также и челядника пана Самуеля Сарницкого, Яна Савицкого, барзо шкодливе по розныхъ члонкахъ постреляли, которые, неведати, если живы будутъ; подъ самымъ паномъ Сарницкимъ коня на смерть забито, который сму коштывал золотыхъ полскихъ сто; и такъ заледво инъшос товариство, с хоронквя удеспектоваными будучи, стамтол вышли. О што все, яко се вышей поменило, преречоный скаргу чинячий зоставивши впрод его мл. пану ротмистрови, яко старшому, изне-важне его самого, а потом и каждому зособна укривжоному и удеспектованому товаришови своему и каждого шкоду, бой и раны с помененымъ паномъ Отрошъкевичомъ, войтомъ его тамошним, и мещаны волное и здоровое право в судахъ належныхъ, повторе изневажне листовъ короля его мл. прпповѣд-ныхъ и его мл. пана гетмановыхъ освѣдчивши, ставил очевисто передо мною возного енсрала воеводства Киевского шляхетного Михайла Васковского *)

которое же то оповѣдане, также и очевистое сознание возного до книгъ замку его кор. мл. Житомирского есть принято и записано.

Ibid., т. 56 об., № 1.

*) Здѣсь опущено свидѣтельство возного.

IX.

Универсалъ короннаго истмана, Кіевскаго воеводы, Станислава Жолквскаго, отъ 25 февраля. 1617 года, съ призывомъ къ тѣмъ обывателямъ воеводства, „które ochoczy z ehenci y miłości ku oyczyźnie“, собраться къ нему въ отрядъ для устраненія „niebezpieczeństwo, które na państwo Rzeczypospolitey od pogan nastąpiłi, ydą na Ukrainę“.

Ibid., т. 98 об., № 79.

X.

Универсалъ короля Сигизмунда III, отъ 12 марта 1617 года къ обывателямъ Кіевскаго воеводства, съ извѣщеніемъ о томъ, что „nad dawne, ktorysmy mieli s Konstantinopola od posła naszego przestrogi o zamyslach tureckich“, теперь „basza Silistriysky z wojskiem nicmalym y harmatą potężną“, соединившись „z Galgą, cara tatarskiego bratem, który teraz świeżo Ukrainę splądrowa“, намысленъ „wojnie zacząć od dobywania zamków ukraińnych“ и затѣмъ „dalsze progressy czynić“; въ виду этого король объявляетъ, что противъ непріятеля или отпавленны „ludzie, w służbę moskiewską przy królewiczu Władysławie, synu naszym, zaciągnięci, y sam syn nasz tam ydzie“, и прилагаетъ обывателей собраться въ отрядъ Кіевскаго воеводы, чтобы „dalszym zamysłem nieprzyjacielskim wstręt czynić“, уподобляя, что и онъ, король, неспроста выстунитъ, чтобы „sami osobą naszą niebezpieczeństwo Rzeczypospolitey zastąpić“.

Ibid., т. 192 об., № 192.

XI.

Заявленіе, отъ 17 іюня 1617 года, „милостивого“ Якуба Рудзньскаго, слуги „великое пани ес милти пани Зофьи с Карабцова Ходковичовое, каштелянки Вилнское“, о томъ, что, когда онъ „до Равы с квартию з добръ державы си милти пани Вилненское Романовскихъ и Сквирекихъ, водле люстрации их милти пановъ люстраторовъ, ехалъ, оныс для отпая, водлс звымаю, до екарбу воз и про-

водиль“, на него напали неизвестные ему люди, „овиен енат розбойници якие, которых было в миге чловѣка семь, на лесе между Заславемъ и Острогомъ“, причинили ему тяжкіе побои и раны и забрабили деньги; побои и раны осмотрѣны и засвидѣтельствованы вознымъ.

Ibid., л. 311, № 268.

XII.

Заявленіе, отъ 18 іюля 1617 года, „врядниковъ судовыхъ земскихъ“ пановъ Яна Аксака, суды, а Петра Златопольскаго, подсудка, о томъ, что они „до Поволочи, до Бѣлѣвки, также и до иныхъ некоторыхъ маетностей, на которыхъ особы некоторые переводы правные мають; а потомъ въ Полѣсе къ Овручелю, также и за Днепръ, для отправоуаня езекуции и довести чиненя и повинности своей урядовой поклали были, где иже для тѣхъ великихъ отъ неприятеля Крѣжа Светого настигающихъ, черезъ шляхъ татарскій доехати и тое езекуции кончить не могутъ, назадъ же каждый изъ милости, где который могъ, вернуть мѣуеми“.

Ibid., л. 313, № 270.

XIII.

Жалоба п. Данила Стрибыля, отъ 28 августа 1617 года, о томъ, что п. Адамъ Олизаръ-Волчкѣвичъ „наслалъ“ на имѣніе жалобника е. Каменный-Бродъ „модъ чаетъ козацкій и епѣебомъ козацкимъ, съ хорогою, обычаемъ военнымъ, служ., бояръ и подданныхъ своихъ и меианъ Коростениовекихъ и Котеленекихъ“, которые „досыпъ маетностей его (Стрибыля), тойъ Каменный-Бродъ зграбили, злутили“; въ жалобѣ перечисляется и оцѣнивается заграбленное у крестьянъ имущество.

Ibid., л. 500 об., № 414.

XIV.

Протестъ обывателей Кіевскаго воеводства, отъ 12 сентября 1617 года, „противъко конституции оказованя ес межи Фастовом а Трилессами“, „на сойме валномъ Варшавскомъ яко глухо а не специфиче уфаленое, ktoroи они подслати не хочуть“, а влѣсть съ тѣмъ и противъ сбора обывателей въ какое-то ополченіе.

Ibid., т. 525 об., № 439.

XV.

Универсалъ обывателей Кіевскаго воеводства, съ заявленіемъ о томъ, что они собрались между м. Фастовымъ и с. Трилессами въ назначенный сеймомъ срокъ, идъ и выслушали объясненіе Кіевскимъ воеводой Станиславомъ Жолквскимъ причины сбора, каковой оказалась необходимость принятія мѣръ противъ насилій со стороны своевольныхъ людей,—23 октября 1617 года.

Року 1617, месеца октобра 23 дня.

На врьд его кор. мл. Житомирскій; до мене, Яна Галчинновского, подстаростего Житомирского, присланный и отданный ест универсал от всих их мл. панов шляхты обывателей воеводства Кіевского, з печатю и с подписом руки его мл. пана Филона Стрыбыля, чашника земли Кіевское а маршалка на тотчас кола рыцерского, дата з межи Трылес и Фастова, где на тотчас для оказываня, яко на местце констытуцыею назначоное, зѣхалисе были, в речах певныхъ писаныи; которого я, врьд, с повинности своее копиями попереписыват и по местцахъ звыклых розеслат, а потомъ для часу пришлого до книг уписат казалим, и так се въ себе мает:

My, rycerstwo, szlachta, dygnitarze, urzędnicy, obywatele wojewodztwa Kijowskiego, między Chwastowem y Trilisami, według konstytucyi, ku okazowaniu na tym miejscu, we trzy niedziele po s. Michailie uchwalionej, poczuwając się w powinnościach swoich, postrzegając pien srogich, w teizę konstytucij opisanych, stawilismy się, nie mogąc się doczekac na dniu pierwszym, drugim y trzecim jmc pana kosztaliana Kijow skiego,

ani p. chorążego doczekac się nie mogli. Przychilając się tedy do porządku y samey słusznosci, bacząc takową niechęć ichmów tych, przed którymi mielibysmy się na tym mieiscu prezentowac, czyniąc taki między sobą porządek, a wiedząc o bytnosci jmcí jw pana Stanisława Żolkiewskiego, wojewody Kijowskiego, hetmana koronnego, używszy z posrodku kola swęgo bracią naszą jmcí pana Stefana Nicmiricza y pana Jerzego Długoborskiego do jw pana hetmana, nawiedzając zdrowie jmcí z ofiarowaniem uprzejmej powolnoscí naszych, podawszy na facultatem s pewną deklaracją konferowac posyłali, prosząc przytym jmcí o finalny respons, co jmc p. hetman, nasz miłościwy pan, té chęć y powolnosc nasze za wdzięcznie przyiwszy, przcz tych panow posłów naszych respons nam takij dać raczył: chcąc się z nami, obywatelní tego wojewodztwa, w téj sprawie, która zachodzi wsystkie R. P., we wszystkim znosic y porozumiewac, iesli by ci ludzie swawolne roskazania jkmci słuchać nie chcieli, jmc pan hetman chce wykonac wolę i roskazanie jkmci i wszystkiei Rzpltey nad onemi, iako nieposłusznymi, 'a listami-universałami swymi nas, wszystkich obywatelow wdztwa tego, do grodow Kijowa i Żytomierza, Owruczego, przychilając się do deklaracij naszej, obwieścić chce; a nizli to ma byc, zdalo się to nam za rzecz słuszną wprzod tymi universałami naszemi, nie czekając, zaczywszy universały jmcí pana hetmana koronnego rozwieszone były o deklaracij naszej, o responsie jmcí p. hetmana, tudzież i o prędkiei gotowosci, do wiadomosci wm. odniesli. Rozumiemy tedy, iż nie tylko pogana, ale i podziękowanie od wmw. pp. i braciei za to odniésiemy, pewniśmy tego; iednak po wm., naszych miłościwych panach, według deklaracyi naszej, confusi zostawic nie będziecie siebie i nas chcieli. A skoro universały jmcí p. hetmana zaidą, żebyśmy zarazem wszisci na konie wsiedli i na téż miesce, między Fastow i Trilesy, skupili i porządnie do jmcí p. hetmana stawilisie. Gdyż możecie wm. sami dobrze w siebie uważyc, że ta naiwiecey o nasze awgarie, które z dawnego czasu cierpiemy od tego swawolenstwa. Który uniwersał, prosimy o to pilnie wm., żebyście wm. ieden do dru-

giego odesłac, niezabawiając, przędko raczili, i iedni ci, ktorzy-
scie wm. na tem terminie byli, wiecie, wm., dobrze swoią dekla-
racią; a ci, ktorzy nie byli, żeby ichmc o tem wiedzieli i dobrze
to w siebe uważili. Z tem oddałemysię z służbami naszymi bra-
terskimi w laskę wm., naszych m. pp. i braciei.

Datum z miedzy Fastowa i Trilesow, dnia 22 oktobris,
anno 1617.

Wm. naszych m. pp. zyczliwi bracia i służcie gotowe.

У того універсалу печат одна, а подпис руки в тые
слова:

*Inicnem wszystkich ichmc pp. ziemie Kijowskiey obywatelow, na
ten czas miedzy Trzechlesow i Fastowa zgromadzonych, Filon Strybyl
czczenik Kiow. i marszalek na ten czas kola rycerskiego, reka swa
wlasna.*

Што все про памет до книг замку его крод. мл. Жито-
мирского ест уписао.

Ibid., л. 559, № 476.

XVI.

*Универсалъ польнаго короннаго гетмана, Кіевскаго воеводы,
Станислава Жолквскаго къ обывателямъ Кіевскаго воеводства, съ
предложеніемъ принятія мѣръ противъ своеволия Запорожскихъ ко-
заковъ въ краѣ и походовъ ихъ въ Турцію и противъ грубости, съ
которой они позволили себѣ прислать „гордое и надутое“ письмо
ему, воеводу, — 23 октября 1617 года.*

Року 1617, месеца октября, 23 дня.

На вряд кгородскій, в замок его кор. милости Жито-
мирскій, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Жито-
мирского, принесенный и отданный ест лист-универсал от
велможного его милости пана Станислава Жолковского, во-
еводы Кіевскаго, гетмана полного коронного, с печатю и с
подписом руки властное его мл., до всех вобец их мл. пановъ
обывателей воеводства Кіевскаго, жадаючи о посидок про-
тивко, встренту сваволенства козаковъ Запорожскихъ писанный,
которого я, с повинности своее врядовое, коппи з оного по-

переписыват и по местцах звыклых розослат, а потом и до книг для часу пришлого уписат есми казал; и так се в себе мает:

Stanisław Żółkiewsky, wojewoda kijowski, hetman coronny, Barsky, Kamionacky etc. etc. starosta — jasnowielmożnym, wielmożnym ichmeiom panom senatorom, dignitarzom, urzędnikom i wszistkiemu rycerstwu wojewodztwa Kijowskiego, moim miłosciwym panom y braciei.

Po zalecaniu służb moich braterskich wiadomo czynię — raczicie wm. wiedziec, że dla roskazania jkmci y dla Rzpltey potrzeby przyszedlem tu, w ten krai, żeby swawolenstwo kozackie, ktorego się tak wiele nakupiło y tak wysoką gore wyniosło, do dobrego porządku mógł przywieść; gdyż taka swawola ich dolega wmosciom; zwlaszcza ktorzy tu, w kraiach tych, mieszkacie, doswiadczacie tego, a potym ten zapal mógł by i dalej co nieprzezpiecznietszego y szkodliwszego w Rzpltey uczynic. Gdyż to chłopstwo, ktore z przyrodzenia narodowi szlacheckiemu nie jest przyiazno, może się y czego inszego gorszego, będzieli zaniedbane, poważic. A do tego ci swawolnicy. Rzplta w szwańki z cesarzem tureckim przywodzą, czego skutek iuż się ukazał, że woyska swe poganskie tureckie i tatarskie y hołdowniki swe przyległe zesłał był cesarz turecky na panstwa Rzeczypospolitey; tylko za łaską Bożą, a obmysłem jkmci, pana naszego miłosciwego, zabiegło się temu, że poganie nie dowiedli mysli swei. Teraz, gdy chcialem dobrymi sposoby z temi ludzmi postapic, chcąc ich do słusznich szrodkow słusznemi umowami przywiesc, dosyc gładko i ludzkie piśząc y wskazuywaiąc do nich, napisali do mnie list hardy y nadęty, biorąc sobie za krzywdę, że się z Pawołoczy ruszył ku Bialej-Cerkwie, a dając mi znac, że się ku mnie pomykają; zaczem y mnie nie godziło, iedno ku nim się pomknąć; aczey gdy się do siebie zbliżym, złożą z tey hardosei. A yż idzie o spólną Rzpltą, a osobliwie o tuteczne kraie, wzywam wm. wszech, iako do spólnego zapalu gaszenia, żebyście wm. raczili przybywac do woyska jkmci; tym prędzei to swawolenstwo poskromic i pogamo-

wac się może, kiedy społny wszech wmw. consens do powściągnięcia swej swawoli obaczą.

Dan w Białei-Cerkwi, dnia dwudziestego pierwszego octobris, tysiąc szescset siedmnastego.

У того универсалу его милости пана гетмана полного коронного печат притисненая его милости, а подпис рук его мл в тые слова:

Stanisław Żolkiewski, wvda kijowski.

Который же то вышъменованный универсал его мл. пана гетманов до книг кгородских Житомирских ест принято и записано.

Ibid, л. 55 об., № 478.

XVII

Заявленіе п. Яна Гуляницького, слуги Кіевского земскаго писаря Яна Аксака, отъ 9 января 1618 года, о томъ, что когда онъ везъ деньги въ г. Острогъ по порученію своего господина, то недалеко отъ г. Житомира на него напали „не вѣдати што за люди о кыкканаету коней, з бронями, з пулаками, инспираге, обычаемъ разбойничкимъ“, причинили ему, заявителю, тяжкіе побои, заграбили деньги и разныя вещи и увели съ собой бывшихъ съ нимъ „вознишу и выростка“, и „ведомости о них не маи, иде подела, ели позабивали албо потопили“; подтвержденіе вознишъ, по произведенному имъ разслѣдованію, справедливости этого заявленія.

Ibid., л. 69б, № 20.

XVIII

Жалоба п. Мартина и друг. Бутовичей, отъ 16 февраля 1618 года, „напротиво жоленеромъ людей свавольныхъ, яко ее они сами бытъ менуют, волосками, хоронивъ двоихъ одное роты и хоронивъ его мл. пана Фаленскаго“, о томъ, что они, „квалтовне наехавши на маестность“ жалобщиковъ „место Брусиловъ, тамъ жее припутивши до штурмъ и выбивши ворота“, ворвались въ городъ и совершенно его разорили, нѣсколькихъ чловѣкъ убили и замучили до смерти, а другимъ причинили тяжкіе побои и раны, сожгли

нѣсколько домовъ и заграбили много имущества; наконецъ, своевольные жолнеры взяли съ жалобниковъ подписку въ немилый претензій и вынудили долговую записъ на 500 пол. злотыхъ.

Ibid., т. 79, № 100.

XIX

Заявленіе мл. Филона и друг. Вороничей, отъ 17 фѣвраля 1618 года, о томъ, „какъ дей снатъ непріятель який, будучи отъ кого направленный на учинокъ нижепомененный злый а непріетойный, замокъ нашъ Трояновскій правъ з полночи з дня петнадцатого на шестнадцатый меецъ фѣвраля киды люде сномъ великимъ обжяжесны были, запалили; за которымъ запаленемъ черезъ того непріятели того замку“, все имущество ихъ, Вороничей, вѣх грамоты и докуменнты погнбли въ огнь; заявленіе засвидѣтельствовано вознымъ.

Ibid., т. 770, № 101.

XX.

Жалоба Ярославскихъ и Михайловскихъ мѣщанъ о наездѣ на ихъ мѣстечка п. Криштофа Немирча и п. Андрея Павшича, вмѣстѣ съ ротой п. Самуила Лаца, о взятіи ими иштурмомъ этихъ мѣстечекъ, убійствѣ нѣкоторыхъ мѣщанъ, нанесеніи ранъ многимъ другомъ, сожеженіи женщинъ, поджогахъ домовъ и грабелѣхъ имущества жалобниковъ,—26 фѣвраля 1618 года.

Року 1618, месеца фѣвраля 26 дня.

На врьд замку его кор. мл. Житомирского приславшии и обличне в замку Житомирскомъ становши, месчанин Михайловскій мѣста кроля его млти Михайлова, в повѣте староства Овруцкого лежачого будучого, на име Стефан Прилипич, сам от себе и именем от войта Михайловского именемъ Василя Романовича Новодворца, а месчан: Данила Ошевича, Михайла Случанина а Есипа Жмики, сотниковъ местскихъ; Климъ Чуриловича, Якимъ Забуженина, Войтехъ а Петра Горошковцовъ, Семена Стовпеницы, Семена и Матыса Соколовцовъ, Петра Горошковца, Семена Сталецкого, и от всѣхъ

месчан Михайловских и Ярославских, посполства, от килкусет людей. в мѣсте Михайлове и Ярославу добре оселых, жаловал и оповсдал з великим утяженем на их мѣть, то ест на урожного пана Криштофа Нсмирича, земснина восводства Киевского, и на помочника его пана Андрея Федоровича Павшича, который баниеваный ест, а на поручника роты его мл. п. Самоеля Ласчовы, п. Юря Высоковского и всего их товариства роты п. Ласчовы, иж оные вси людю розного конного, в зброях о петсот, або и болей, корогве чотыри, полком способившисе и одною радою намовившисе, котрым есмо з себе и подарков золотых сто обещат далисмо, вже оны мѣсто Ярослав и предмѣсте от Искорости, и вси гумна подворки наши, зо всими достатки, живност огорнули; они, не огледаючисе на боязн Божую и права посполитого, на свавольных утвореное, року нинешнего, тисеча шестсот осмнадцатого, месеца февраля деветнадцатого дня, з стрелбою огнистою розною, з шмигковницами, с полдялки; з мушкеты, мощно, ктвалтом, умысльне наехавши и оступивши мѣсто Михайлов, острогом прохеварованое, а на другом мѣстечку, называсмом Ярославу, там же тому мѣсту Михайлову прилегное, возы лежею обозом о тисечу застановивши, ку оному мѣсту Михайлову кь бакштам и ку острогу штурмы, спешившисе, розными месцами поробивши, стрелбу огнистую в мѣсто Михайлов на месчан, яко одны неприятли, пустили, в острог, в мѣсто, уламуючисе, секирами дири вырубавши, а на передмѣстю з обудвухъ сторон домов килкадесят и у подворках огнем запалили; тамже, в мѣсте Михайлове, през цалый ден штурмуючи, аж до самое ночи, месчан чоловѣка десет с полгаковъ и з мушкетов на смерть позабивали, а меновите на смерть забитые: Трохим Годотовец, Юрко Гончар, Ермола Совпеничич, Остап Сотникъ, Антон Андрухович, Остап Русакович, Трохим Романовец, Васил Кривопускъ, Евсий Тимошевич а Трохим Девоситинец, а инших, то ест двох невяст и мужчизны чоловѣка з трдцат, также стрелбою з мушкетовъ и с полгаков кулями стрелянем шкодливе поранили, которые, не вѣдаем, естли живы будут; а инших

бѣлыхъ головъ и мужичины о десетъ чоловѣка, которые сѣ
предмѣстѣ в мѣсто бегли, не могучи вже в мѣсто упастъ,
под острогомъ над озеромъ в лазню были упали, оныхъ,
соломою оболокли, живыхъ огнемъ попалили. А маестности
местское в мѣсте Ярославю, же толко з мѣста Ярославя в
острогъ мѣста Михайлова ледво душами упали, также и всего
мѣста месчанъ Михайловскихъ з домовъ, клетей, в подваркахъ, в
гумнѣхъ, в оборахъ, в броварохъ выбраня котловъ, а особливе
маестности рухомое, збожя вшеликаго зсыпаного и муками
зготованого, саделъ полтей, мясами, а коней, воловъ, коровъ,
быдла рогатого, с подварковъ заняли о триста овецъ, а в па-
секахъ мескихъ в ульяхъ пчолъ выдрали медами полтараста роевъ;
всего забрали на двадцатъ тысячей золотыхъ полскихъ. И то
все, свовольный учинокъ свой, пополнявши, з добромъ мѣста
Михайлова и мѣстечка Ярославя, з домовъ, з гуменъ, с под-
варковъ выбравши, на розныя части межю собою роздѣлекъ
учинили и з собою на пожитокъ свой попроварили, а мѣсто
Михайловъ и мѣстечко Ярославъ зубожили и внився обернули.
Што все часу права, нмъ то, яко нарыхлей теперъ вѣдо-
мостъ его мѣти пану старостѣ Овруцкому изъ рамени короля
его мѣти донесено будетъ, же и на сесъ часъ у великомъ небез-
печенствѣ здоровю и трохе позосталое маестности естесмо
объяжени до остатней кривды и шкоды, списане на реестрѣ
окажемъ. При которой протестацыи месчанъ Михайловскихъ,
року, месеца и дня вышписанаго, передо мною, врядомъ, об-
личие ставши два возныхъ емеральныхъ воеводства Клевскаго
шляхетный Михайло Васковский а Василей Крупский, кото-
рые, за жалобою войта и месчанъ Михайловскихъ и Ярослав-
скихъ, были и оными водле протестацыи свой обводъ, оказъ
чинили, ку записаню до книгъ замку его кор. мл. Житомир-
скаго, при квитѣ своемъ, под печатми и с подписами рукъ
ихъ, зсзнали очевисто в тысъ слова: Я, Михайло Васковский,
а я, Василей Крупский, возные емеральные воеводства Клев-
скаго, зсзнаваемъ тымъ квитомъ правдивого зсзнания нашего ку
записаню до книгъ замку его кор. мл. Житомирскаго, нжъ
року теперъ идучого, тисеча шестсотъ осмогонадцатъ, месеца

февраля двадцат третего дня, будучи нам, возным, взятымъ на справу и потребу подстаростего Михайловского пана Василя Янчарскаго, а войта Михайловского Василя Романо-вича и всих месчан посполства, теды за оказанем жалобою их видели есмо, напрод, у церкви в мѣсте Михайлове чоло-вѣка десет тяла окрутѣне с полгаков стреленем забитых, же в каждом теле по килку пострѣлов кулями нам, возным, оказовали, в месте с предмѣстя Искоростинского, же с пол-дялков и з мушкетовъ, зъ штурмовъ стреляно; видели есмо у бакшты ворота и верец, аж в дома мескпе кули постре-лом уносили, также з штурмов до острога и до тое бакшты, же з обудвух сторон бакштъ мѣсто остушеное, острог штурмом, секирами дюры вырубованы и з мушкетов стре-ляно там въ бакшты, в острог, в домах меских кули уходя-чие праве значне; невяст двох и чоловѣка о тридцат, шкод-ливе пострѣленных, нам, возным, оказовали, яко меновали, же ледво который жив зостанет. В месте плачъ великнїй, утискъ. А на предмѣстю от Искоростина, тут же, близу острога видели есмо, за оказанем всих панов месчан Михай-ловскихъ, тую лазню спаленую, в которой менили же невест и мужчизнѣ о десет душъ, которые в место бегли и в тую лазню-хату упали, огнем, соломою оболочки, попалено; а около мѣста соломою все обволокивано, бервения зъ хатъ на штурмы барзо веле под острог навожено; на предместю з обудвух сторон хат о тридцати, слодовне килка огнем попа-лено. В мѣсте Ярославю з домов и з подворковъ и всего мѣста Михайлова, яко жаловали месчанове, маетности и статков през п. Криштофа Немирича, а Андрея Павшича и через роту его мл. п. Ласчову, а поручника п. Юрія Высо-кинського, на коню на десят тисечей забрано, и дома, хаты огнем попалено, людей позабияно, инших поранено, до мѣста бурды, штурмы чинено и все шкодливе обернено; мы теды, возные, за жалобою оказанем п. подстаростего Михайлов-ского, также войта и всѣхъ месчан, дали есмо па писме ку записаню до книгъ врядовых сес. квит под печатми и с под-

писомъ рукъ нашихъ. Котороеж то очевистое сознане возных до книгъ есть принято и записано.

Ibid.. л. 780, № 109.

XXI.

Жалоба п. Павла и Григорія Щеніевскихъ о грабежѣ ихъ имущества толпою своевольныхъ людей и козаками какого-то Александра Кошки, собиравшимися въ м. Трояновъ, вмѣстѣ съ боярами и крестьянами п. Анастасіи Хлусовичевой и п. Маріи Щеніевской при вооруженномъ наездѣ ихъ на с. Щеніевъ, — 8 апрѣля 1618 года.

Року 1618, месеца апрѣля 8 дня.

На вряде его кор. мл., замку Житомирского, передо мною, Яномъ Галчиновским, подстаростимъ Житомирским, ставши очевисто пан Павел Счениевскій, самъ от себе и именемъ брата своего роженого пана Григорія Счениевского, оповедал и обтежливе жаловал на урожоныхъ паній Настасю Воронянку Матысовую Хлусовичовую, а Марю Хлусовичовну Федоровую Счениевскую, братовую свою, в тот способъ, иж дей они, не контентуючѣ першимъ рознымъ чиненемъ кривдъ и шкод великихъ, часовъ прошлыхъ памъ самымъ и подданымъ нашимъ Счениевскимъ, такъ черезъ себе самыхъ, яко подданныхъ своихъ и особъ розныхъ направованемъ до чиненя тежъ намъ великихъ кривдъ такъ в збожахъ, яко и в сеножатахъ нашихъ, на чомъ всемъ не переставаючи, овшемъ и на томъ мало маючи, иж, будучи белыми головами, сами особами своими далшихъ горшихъ кривдъ и шкодъ намъ чинитъ не могучи, еднанже способовъ на то розмаитыхъ заживали, яко бы до горшого убозства и знисченя насъ привести могли, не ведатъ, для якое причины, безвинне, ничого до насъ не маючи, людей правомъ и покоемъ посполитымъ обварованныхъ, подчасъ сваволенства великого и збираня се купъ свавольныхъ гултаевъ, чуючи о томъ; ижъ тежъ на тотъ же часъ близкій, правный и повинный ихъ, некийсь Александръ Кушка, в зрушаючи покой посполитый, поднесъ короговъ в мѣсте Трояповцѣ, маетности ихъ млановъ Вороничовъ, для збираня козаковъ и розныхъ гултаевъ,

также и подданных ихъ мл. пн. Вороничов, где, поехавши до него, хотечи предсезятый замысль свой skutкомъ довести, великими прозбамн и намовама оногo, абы он якое кривды се на нас мстил, жадали; который, будучи упрошонымъ о то от вышменованных, а запустивши юж на такую шарпанину, ктволи им усе чинечи, маючи от них приданных помочников, слуг, бояр и подданных их, въ року теперешнемъ, тисеча шестсот осмнадцатом, месеца априля пятого дня, вышменованый Кушка с тамтым гултайтвом и помочниками, отъ особъ вышменованных ему на то приданным, которым они сами лепей имена и назвиска видають и их знають, досыт чинечи прозби и намове их, наехавши на маетност нашу село Счениев, и на дом брата моего п. Григоря Счениевского, там же его в дому заставши, яко чоловѣка убезпечоного и никому ничого невинного, почали с пулгаков стреляти, страхи розные, деспекты выражат, хотечи его з дому выстрашит, который нж не быи никому ничого винен, теде не хотѣл проч ити, однак оных усилне просил, абы того чинит перестали; которые ач за прозбою его не бючи, однак самого его з сукон на взгарде зволокли и в дому коморы поотбивавши, такъ скрыни маетность его усю побрали и пограбили и пошарпали, яко гроши готовые, золото, срибро, цын, мид, кони, быдъло, шаты, хусты музские и белоголовские, ово згола все от мала до велика ничего не оставивши, где и моих речей нсмало, которыем при том брате своем был оставил, побрали и пограбили. А потом и на том мало маючи, на дома подданных нашихъ наежчаючи, коморы отбиваючи, што се им уиодобало, брали, грабили, з стаен и з обор, кони, быдло и всю маетност их до счету, приводечи их до убоства великого и знищения, што все ширей а достаточней на позвах выразне каждая речъ положона и спецификована будет. И то все побравши и пограбивши, до домов их в том селе Счениеве отвели, отвезли и отпровадили, и им отдали; а они от них узавши, на пожитокъ свой обернули и привласчили, тым се контентуючи и оным за тое велце дякуючи, нж прозби ихъ досыт учинили.

При которой протестацїи вышменований п. Павел Счениевскій, верификуючи тоє скарги своей, ставил очевисто передо мною возного енерала воеводства Киевского шляхетного Василя Сосницкого, вридовне до тоє справы везваного, который, чоґо свидом будучи, в моц правдивого сознания своего квит, с подписом руки своей, для записаня до книг заразом, при оной же протестацїи учинивши, подал в тые слова: Я, Василей Сосницкій, возный енераль воеводства Киевского, сознаваю то на сем моем квите, ку записованю до книг, иж в року тепер идучомъ, тисеча шестсот осмнадцатом, месеца априля семого дня, за приданемъ урядовымъ, з стороною двема шляхтичами п. Миколоае Ястрембъскимъ а п. Войтехомъ Скурковскимъ, былем везанный от урожонных пп. Григоря и Павла Счениевских, брати рожное, до села Счениева на справу и потребу их, где напервей в дому п. Григоря Счениевского, там, за обвоженемъ и оказованемъ его, виделом до комор двох двери поодбияны, замки полупаны, скрын великих две полупаны, порошне на земли валяючихсе; до того, за обвоженемъ обохъ, так п. Григоря, яко и пана Павла Счениевских, виделом у подданных их килкупастей поотбиваные, што все меновали быт сталое за наехантьемъ кгвалтовным неякогос Александра Кошки, з людьми свовольными, гултайствомъ, козаками, о колкосот човека, через направене и упрошене на учинене такового експесу оным от панее Настаси Воронянкп Матысовое Хлусовичовое и панее Мари Хлусовичовны Федоровое Счениевское, придавши опым до того на помоч слуг, бояр п подданных своих, причомъ и побране маетности, речей рухомых, с тых скрын и комор, так п. Григорей своих, яко и п. Павел Счениевскій своихъ, в схованю п. Григоря будучих; венць и тые подданные их, барзо веле в протестацїи вышей положонных быт меновали, которые дей побравши и пограбивши паней Хлусовичовой и паней Федоровой Счениевской то все до рук отдали. А так я, возный, при чем есми был, што видел и слышал, то все на сем квите с подписом руки своей даю и очевисто сознаваю. Которое ж то оповедане, так-

же и очевидное возного сознание, до книг замку его кор. мл. Житомирского ест принято и записано.

Ibid., т. 877, № 211.

XXII.

Универсалъ Кіевскаго намѣстника Стефана Мшанскаго о препровожденіи кн. Адамомъ Ружинскимъ и п. Якубомъ Тулковскимъ въ замковую тюрьму п. Криштофа Нелмирича, обвиняемаго въ напѣздахъ съ толпою своевольныхъ вооруженныхъ людей на разныхъ мѣстѣхъ, въ сожженіи домовъ въ селахъ и городахъ и вообще въ нарушеніи общественнаго спокойствія; при этомъ намѣстникъ приглашаетъ обывателей воеводства собраться 24 апрѣля въ г. Житомиръ „до куты“ для производства суда надъ Нелмиричемъ, — 12 апрѣля 1618 года.

Року 1618, месеца апрѣля 12 дня.

Принесенный и отданный ест на вѣрд его кор. мл. Житомирскій до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Житомирского, от урожного пана Стефана Мшанскаго, намѣстника Кіевскаго, лиет-универсал, с печатю и е подписом влаеное руки его, ознаймуючи их мл. паном шляхте обывателем воеводства Кіевскаго о отданіи на вѣрд его кор. мл. Кіевскій через их мѣти князя Адама Наримунтовича Ружинскаго и п. Якуба Тулковскаго, яко турбатора поклоу посполитого, урожного пана Крыштофа Матфеевича Нелмирича, пиеанный, через возного енерала воеводства Кіевскаго шляхетного Павла Боровскаго, о чом ширей тот универсал в себе обмовляет. Которого я, вѣрд, с повинности своей, впрод через тогож вышешменованого возного на рынку Житомирском обволати и публиковати, приводечи до вѣдомости людское, казал, а потомъ, до книг приймаючи, перед собою чнтати казал, и так се в себе, пиемом полским (пиеанный) мает:

Jasnewielmożnym ichmsciom panom senatorom, urzëdnikom y wszystkiemu rycerstwu obywateliom wojewodstwa Kiowskiiego, moym msciwym panom i łaskawey braei. Po zaleceniu powolnych służb moieh, wiadomo czynie w. msciom, yż

w roku teraznieyszym, tysiąc szescset' osmiastym, miesiąca kwietnia dziewiątego dnia, w niebytnosci, za obraniem posłem s posrodku w. mseiow i odiaehaniem na teraznieyszy seim, temi czasy skonczoney, samego jmc p. Michała Myszkę-Chołoniewskiego, podwoiewodzkiego Kiiowskiego, przez ichmśc xiążęcia Adama Rużynskiego a p. Jakuba Tułkowskiego przyprowadzony iest na urząd grodzki Kiiowsky urodzony p. Krzysztof Matfiejewicz Niemirzyz, iako turbator pokoju pospolitego, czynieniem po te wszystkie czasy, z kupą takich że ludzcy swowolnych, naiazdow na domy szlacheckie, gwałtow, mordow, paleniem domow, łupieniem po miastach, wsiaeh, i innych okrutnych, haniebnych i przedtym niesłychanych eksceśsow. A przy oddaniu onego na urząd ych mśc xiąże Rużynsky i p. Tułkowski, iako własni dobrzy synowie y strożowie pokoju oycyzny, obmynliwając o tym, iakoby wmseiom wszystkim o poimaniu tego to turbatora wiadomosc iako naprenzey dac mogli, używali w tem urzędzie. Ja tedy, s powinności urzędowej, poglądając na obostrzezenie prawa, na takich swawolnych w konstitucyi, anno 1611 na seimie ufalioney, opisanego, i ówszem we wszystkich sie według onęy zachowując y postrzegając, aby na potym żadna pena tak na urzędzie, iako y na mianowanych ych mści xiążęciu Rużynskym a panu Tułkowskim nie została, w. mseiom a ile tym, ktoryscie są od takich swawolnych skrzywdzeni, naznaczam ezas y dzien pewny na dzien dwudziesty czwarty miesiąca kwietnia, w roku teraznieyszym, 1618, w zamku Kiowskim, na ziachaniesie do kupy dla szyrszej namowy o pohamowaniu takich turbatorow i swawolnikow i o niepozwalaniu onym więcei sie szerzyc i gromadzie. Względem zas i tego, yż, za nastąpieniem terazniejszego trybunału, roczki nie prędko przypadną, aby zatym przedłużeniem, a za nieczułością w. mseiow samych mianowany turbator iakiego forteliu o wyzwoleniu siebie z wiezienia nie przemyslił. Co tak oznaimiwszy i do przestrogi w. mseiom podawszy, powtorze służby me w łaske w. mseiow ofiaruję.

Pisan w zamku Kiyowskim, anno 1618, miesiąca kwietnia 10 dnia.

У того универсалу печат пана наместника Киевского, а подписе руки его в тые слова:

Stefan Mszansky, namiesnik Kiowski.

Што про павет до книг ест записано.

Ibid., л. 901 об., № 234.

XXIII.

Жалоба п. Якуба Медушевскаго объ ограбленіи его въ пути между м. Радомышлемъ и Рожовымъ бродями, именующими себя козаками полковника Станислава Калиновскаго, — 23 апрѣля 1618 года.

Року 1618, месеца апрѣля 23 дня.

На вряде кгородском, в замку его кор. мл. Житомирскомъ, передо мною, Яном Галчиновским, подстаростим житомирским, постановившимъ очевидно, урожоный п. Якубъ Медушевский, жалосне оповедане и осведчене таковымъ способомъ чинил, иже дей кгда в сем року, тисеча шестсот осмнадцатом, перед припадншемъ судовъ трибунальскихъ в Люблине власного воеводства Киевского и консерват по отсуженію одного, на которомъ маючи я пилные и важные sprawy свое, так за апелляциями от суду земского и з кгороду Киевскихъ выточонными, яко и в розныхъ иныхъ термінахъ с причинъ псвныхъ завислыми, пустишемъ ся былъ умыслне завчасу тамъ до Люблина, теды на дорозе добровольной, межи Радомышлемъ и Рожовомъ, перенявши мене люди якіе, свавольны козаки, менуючиися бытъ полку Станислава Калиновскаго, способомъ разбойничимъ первой самого поймали, страхи розные биемъ и мордерствомъ здоровю моему задавали, а потомъ, штоколвекъ при мнѣ было, такъ sprawy мое вси з розными особами с поводства моего и противко позываючимъ мене маючие, яко грошей готовыхъ золотыхъ осмьдесят, мжи себе розшарпали, а мене самого до того полковника своего, до Радомышля, привюдиши черезъ цалый тыжденъ и далей за вартю держали. Уходячи теды якихъ отъ когоколвекъ тамъ в Люблине неправыхъ за таковымъ неприбытемъ своимъ, отриманя вздапо зыс-

ков на тєразнийшом термине сужєня вєсводства Кїєвского и ознаймуючи о невинности своей, солєнитєр се свєдчу, просєти, абы то до книг принято и записано было,—што отримал.

Ibid., л. 931, № 261.

XXIV.

Заявленіє п. Петра Вєльгорского, отъ 28 апрѣля 1618 года, о томъ, что „непріятель Крѣжа Светого, татарє, плондруючи красє розные яко Подольскіє и Волинскіє, ограбили у него вєсє дєнги и докумєнты въ то время, когда онъ „въ барзо важєныхъ потребахъ“ своихъ пѣхалъ „до Луцка, маючи волю на Корєцъ пѣхати“.

Ibid., л. 133; № 269.

XXV.

Жалоба п. Яна Хмєлевского о нападеніи на его полкъ въ м. Трояновъ вооружєнныхъ тамошнихъ мѣщанъ и крестьянъ,— 11 мая 1618 года.

Року 1618, месеца мая 11 дня.

Писал и присылал до вряду его королевское милости, замѣку Житомирского, до мене Яна Галѣчиновского, подстаростєго Житомирского, урожоный п. Янъ Хмєлевський, полковникъ войска яснеосвєдоного княжати его мл. пана Краковьского, оповєдаючи и протєстующисє на урожоного п. Фєдора Воронича тыми словы, ижъ дєй в року тепєрєшнем, тисєча шєстѣсот осмнадцатомъ, месеца мая первого дня, идучи мни з людомъ княжати его млти ку Вилѣску для знєсєня того гулѣйства-козаковъ полку Калиновьского, подѣлуг росказаня княжати его млти пана Краковьского, моего милостивого пана, пришѣлюємы было гостиньцомъ звѣклымъ на место Трояновку, маєтностъ поменєного пана Фєдора и пана Миколая Вороничовъ ити, гдє, кгда мы хотєли прєхєдѣти, тєды пан Фєдор Воронич, взявши прєд сєбє злыи умыслъ, не помнєчи ничого на пристойностъ свою шляхєцкую, видєючи о насъ, якосмы прєхєдѣти мєли, по мѣсцєхъ спосєбныхъ людєй и подданныхъ своихъ Трояновскихъ розно с стрєлбою огнистою засадивши, тамжє немало товариства и пахоликов

наших з гаковниц, пулгакон и з ручницъ постреляли, на члонкахъ похромилъ, о чомъ достаточней часу волнийшого протестацію на писме з реляцією возного, о которого о придане прошу, на писме подат не занехам; а тепер абы тое оповедане в способъ акъту до книгъ принято и записано было,—што есть записано.

Ibid., т. 953 об., № 281.

XXVI.

Универсалъ короля Сигизмунда III, отъ іюня 1618 года, съ извѣщеніемъ, что прибывшій изъ Константинополя польскій посолъ сообщалъ, что Скиндеръ-паша, вмѣстѣ съ другими пашами и воеводами Семигородскимъ, Молдавскимъ и Волошскимъ въ большомъ числѣ, собираются идти войной на Рѣчь-посполитую, а татары уже разорили Покутье; поэтому король прилашастъ обывателей „dla sławy naszego narodu Polskiego“ выступить, вмѣстѣ съ королевскимъ войскомъ, „przeciwko tym poganom, nieprzyjacielom Krzyża Świętego“.

Ibid., т. 1018, № 349.

XXVII.

Постановленіе обывателей Кіевскаго воеводства о томъ, что вслѣдствіе совершеннаго разоренія ихъ имѣній своевольными людьми, они съ трудомъ могутъ уплатить прежнюю подать и не допускаютъ взиманія новоустановленныхъ,—1 іюля 1618 года.

Року 1618, месеца іюля 1 дня.

На врьдѣ кгородскомъ, в замку его кор. мл. Житомирскомъ, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ, постановившимъ очевисто, урожоные ихъ мл. п. Иванъ Пилиповскій, а п. Павелъ Ставецкій, именемъ ихъ мл. пп. обывателей воеводства Кіевскаго, дня нинешняго, на дате вышей менованого, повагою конституціи сейму близко прошлаго, в семъ же року у Варшавѣ отправаючогос, для обраня спосродку себе поборци до выбраня поборовъ двохъ

ланового и чопового, на том же сейме уфаленого, а черезъ их мл. пп. пословъ земских, з вѣдства Кіевскаго, на том сейме будущих, до братьи взятого, тут, на месце звычайное и констытуціею назнатоное, зѣхалыхъсе, подали на писме, с подписами рукъ их мл. деклараціею своею, о непоступленію тыхъ двохъ поборовъ з вѣдства Кіевскаго, жадаючи, абы принята и для часу пришлого до книгъ замку его кор. мл. Житомирскаго уписана была. А такъ я, вряд, водѣле повинности своей, ку вѣдомости своей приймаючи, перед собою читати казал, и так се в себе маєт:

My, rycerstwo, szlachta, obywatelle wojewodztwa Kijowskiego, ktorzismysię na then czas na seimik, według konstitucyi seymu przeszłego Warszawskiego, w roku terazniejszym, tysiąc szesciset osmnastym, odprawowanego, po świętym Janie, na dzien pierwszy miesiącza julij naznaczony, ziechali, a to dla namowienia poboru drugiego, tak łanowego, iako y czopowego, iesliby tho nasze wdztwo słusznie dac miało y mogło jego krolewskiey mci y Rzeczypospolitey, a zathem y poborce na tho obrac. Tedysmy my wszyscy się, ziechawszysię na then dzien pomieniony, uważaiąc y upatruiać z sobą zgodnie wielkie swoie y poddanych naszych zniszczenie y spustoszenie od liudziy swawolnych y drapieżnych, do Moskwy idących, w dobrach naszych stałe, nietylko żeby thego drugiego dac pozwolic mieli, ale naweth y thego pirwszego, za pozwoleniem ichme pp. posłow naszych, z wielką ciężkoscią y trudnoscią wydaiemy y wydac możemy; dla czego też y na then czas my wszyscy zgodnie i iednostaynie s pomienionych przyczyn thego drugiego poboru łanowego y czopowego pozwolic dawac nie możemy y nie mogliśmy, y na tho wszystkie zgodnie rękami swemi podpisaawszysię, pieczenciamy swemi zapieczętowalismy.

У тоє деклараціїи подъяпис рукъ в тые слова:

Lukasz Witowski. — Федоръ Чмачевъжуй. — Piotr Strybil. — Philon Woroniecz. — Ostafi Strybil. — Daniel Strybil. — Andrzej Woroniecz. — Jan Korezewsky. — Iwan Pilipowsky. — Tymofi Humieniecky. — Pawel Stawecky, ręka — Григорей Ковалю. — Jan Sierchowsky. — Siemion Druzezanin-Kniechininsky. — Jan Zmodzky. — Roman Chohłowicz. — Pawel

Szczeniowski, reka.—Семень Олександровський.—Mikolaj Dachnowicz.—Иванъ Кевличъ Бражинский, reka siva.—Миколай Корчевский —Piotr, Юрко и Иван Сцениевские, рукою власною.—Jarosz Szemeth.—

Што все про намет до книгъ сст уписано.

Ibid.. л. 1004, № 340.

XXVIII.

Жалоба п. Петра Стрыбыля о нанесеніи побоевъ и ранъ его крестьянамъ въ м. Студеной Водѣ п. Иваномъ Щениевскимъ и полковникомъ Мискомъ Фастовцемъ съ козаками,—8 іюля 1618 года.

Року 1618, месеца іюля осмого дня.

Писал и присылал до вряду его кор. мл. замку Житомирского, до мене, Яна Галчиновского, подетаростего Житомирского, урожоный п. Петръ Стрыбыль, оповедаючи и обтежливе жалуючи на Ивана Ждановича Щениевского, яко принципала нижей справы менованое, который то Иван Щениевский, не маючи на томъ доесть, иж в том року тиееча шееетот осмнадцатом, про небытность на тот час мене в дому моем, кдым на еейме валном Варшавском и на трибунале Любельском, при отпированю справ воеводства Кнѣвекого, для велце важныхъ справ своих был, помененый Щениевский з ниякимсь Миском Фастовцем, полковником, который, поднесши хоронкгсвъ и зобразшы до ееебе людей люзных, свовольных, з меетчок околичных, межи которыми и тот Иван Щениевский будучи, не на жадную послугу Речи-поеполитое, але наезджаючи кгвалтовне на дома плихецкис и маетности их, яко еден неприятель, штурмами добываючи, през огонь зносечи, людей розного етану забияючи, мордуючи, коморы одбиваючи, маетности лупечи, до домов своих отпроважали, якож и маетност мою местечко Студеную Воду, кгвалтовне наехавгчи, которую в ночи умыельне запаливши, маетноеть всю подданных моих злупивши, през огонь до кгрунту знесли и фолварки мое власные, при том же местечку будучие, з быдлом и зо веим епрятот, до кгрун-

ту знесли и чєсєди двое огнем згорєло на смєртъ, и инших окрутних ексєсов наробивши, до домов своих с тым лупом отєхали, о чом ширєй першая протєстация в той справє в собє опєває. То пак помєнєный Щєниєвскій, чим далєй, тым барзєй не устаєаючи в том прєдєсєзятію своем, залєшившиєє и рєспаєтєившиєє над тою маєтностію моею Студєноводєскою, року тисєча шєстєсот осмнадцатого, мєсєца июля пятого дня, сам особєю своєю и с помєчниками своими, имєны сму вєдомымы, которых до килканаєтє члєвєка могло быт, наєхавши моєно кєвалтом на маєтност мою село Студєну Воду, там жє подданных моих, яко людєй невинных, побил, поранил, а мєновитє: Андрєя Нємчурє окрутнє в лєвую руку в локєт шкєдливє ранил шаблєю; Андрєя Качанє такжє збил, змордовал, с которых ран неведат, будут ли живы. О которєс кєвалтовное наєханє и о поранєнє подданных, такжє и о кєвалт єусєдскій п. Стрыбыл оєєруєтєє правнє чинит с тым то Щєниєвским, якож и возный єнєрал вєєвєдєства Кієєвского шляхєтний Лаврин Кєзловскій того кєвалтовного наєзду на село Студєну Воду и о зранєнє подданных, ставши на врьдє в замку кєгородскомъ Житомирскомъ прєдєо мною, ку записованію до книг сознал тыми словы, иж дєй року тєпєрєшнєго, тисєча шєстєсот осмнадцатого, мєсєца июня пятого дня, будучи мнє на тотчасъ в маєтності п. Петра Стрыбылє в єєлє Студєной Водє, при бытності моєє на тот час, п. Иван Францович Щєниєвскій моєно кєвалтом сам особєю своєю и с помєчниками своими, которых могло быт до килкунаєсту члєвєка, наєхавши на село Студєну Воду, подданных п. Петра Стрыбылє Студєнєцких, людєй невинных, на сєлѣ стоячих, побил и окрутнє поранил, а мєновитє: Андрєя Нємчурє в руку лєвую, в локєт, шкєдливє шаблєю ранил, Андрєя Качанє такжє побил и помордовалъ; с которых ран не вєдат, будєт-ли жив, на што я сам очима своими глєдєлѣ и видєлѣ, яко и того ранного подданного п. Стрыбылєва Андрія тутъ, в Житомиру, на замку єго кор. млт. и прєдєо мною становили, который єєт шкєдливє ранєн. Которєє ж то оповєданє, так тєж и очєвистєє

возного сознанс, до книг замку его кор. мл. Житомирского ест принято.

Ibid., л. 1019, об., № 350.

XXIX.

Жалоба п. Богдана Щеніевского о нанесеніи ему и его матери въ с. Сингяхъ тяжкихъ побоевъ п. Богданой Сингаевской по совету со своимъ сыномъ Мазепою Сингасвскимъ, свосвольнымъ козакомъ изъ полка какого-то Кошки,—9 іюля 1618 года.

Року 1618, месеца іюля девятого дня.

На вряде его кроп. мл. замку Житомирского, ставши очевисто, урожоный п. Богдан Щеніевскій, сам от себе и именем урожоное панее Оксинии Ласковны Стрымелецкаго, Ивановое Щеніевское, матки своее, с притомностію при ней речоного отца своего и малжонка ее вышменованого, яко опекуна назвирхного, еслибы того потреба была, жалуючи и протестуючис противко урожоное панее Богданы Ходаковского Михайлово Сингаевское о то, пж року тепершынего тисеча шестсот осмнадцатого, месеца іюня дватцат сегого дня, кдым я с панею маткою своею з дому и маетности своее Сингаевское приехали были до млина своего сполного з рсчоною панею Сингаевскою, в том же селе Сингях, для розмеру збожя млынового, тамже рсчоная пани Сингаевская, маючи дей для мене неякійс ранкор, а снат за часу добре нарадившис и намовившис з сыном своим Мазепою Михайловичом Сингаевским, который есть тепер свавольным козаком, лупеццею а квалтовником в короне Полской и великомъ князстве Литовскомъ, в полку неякогос Кошки, из многими слугами и поддаными своими, которых было чловска до десятка, самое панес Сингаевское, тых особы менованые прозвиска знаемых и ведомых, без даня жадное причины так моее, яко и пани матки моее, а наболшей в надею снат своего реченого Мазепы Сингаевского, козака, напервей сама пани Сингаевская, запомневши срокгости права и вин в нем описаных, мощно квалтовне

сама руками евоими паней матце моей речоной на твари з правого и левого боку ран пят цяту синних спухлых, битых, кровю наеелых, задала, а потом тые слуги и подданные, з влаеного росказаня ее, кпйми речоную панюю матку мою збили и зранили, и ран на хрибте и на плечах синних спухлых, кровю наеелых, до оеми позадавали; а потом мене еамого таяж пани Сингаевская руками своими также и е тымнж вышречоными слугами и подданными своими, тамже зараз збили и зранили, на твари ран три синних спухлых, битых, на руках обепх вышей и нижей локтя ран пят, на плечах и на хребте ран еем кпем битые синнеспухлые позадавали. О которое кгвалтовное збите зранене матки евоее, яко тежъ и еебе самого, речоный п. Богдан Щенпевекый, оферуючи тую ж панюю матку свою яко и себе самого, з вышменованою панею Сингаевекою хочечи правне чинит, просил мене, вряду, пан Богдан Щениевекый о придане возного на огледане того кгвалтвного збитя и зраненя панее матки евоее, яко теж и себе самого. Я, с повинноети вряду евоего, на то придалемъ вознаго енерала воеводетва Киевского шляхетного Василя Соеницкого; которая ж то протеетация п. Богдана Щениевскаго, так теж и очевистое возного еознане, до книг кгродеких замку его кор. мл. Житомирскаго еет принято и залпсано.

Ibid., л. 1021 об., № 352.

XXX.

Жалоба п. Станислава Оклинскаго о томъ, что братъ его Юзефъ, будучи слугой у п. Вацлава Садковского, старосты Кіевскаго (уніатскаго) митрополита, подвергся изъ-за мести послѣднему нападенію со стороны Кіевскихъ мѣщанъ и козаковъ съ вѣдома Кіевскаго войта Ѳеодора Ходыки; при этомъ Юзефъ Оклинскій пропалъ безъ вѣсти, а бывшія при немъ вещи заграблены обвиняемыми, — 11 іюля 1618 года.

Року 1618. мееца іюля одинацатого дня.

На вряде его кролев. мл., в замку Житомирском, передо мною, Яном Галчинновским, подстаростим Житомирским,

оповедал и обтежливѣ жаловал шляхетный п. Станислав Оклинский, иж в року теперешнем, тисеча шестеот осмнадцатом, мееца июня шестнадцатого дня, брат его роной Юзефъ Оклинский елужилъ час немалый пану Вацлаву Садковскому, старосте отца митрополита Киевскаго, лет колко и, яко елуга будучий, за выправенем и поеланем пыльным пана своего п. Садковского, з Люблина ехал в еправах пана своего до Киева для выбирая побору, тепер уфаленого на сейме, от подданных отца митрополита Киевскаго; и кгда приехал до Киева, тамже господою стал у подданого отца митрополита Киевскаго, у неакого Борща, и веи речи, шаты, гроши, всего того шадуючи могло быти на три тисечи золотых, за ключем тоеж перед тым господини Борщовой, мел п там, яко чловекъ спокойный, выбраючи побор, в той гоноде убезпечилсе; и вже в ноци, могло быти годин три, спячи, маючи ранкор на отца митрополита Киевскаго и на пана его п. Садковского, который там старостою ест, и за его причину и выетупок, не могучнее пометити кривды своее на пана его, або на его мл. о. митрополите Киевском, помененого брата еге роного Юзефа Оклинекого, з ведомою мещан Киевских зсихъ, п з ведомою а з розказаня и паслани теж мещан Киевских отца митрополита Киевскаго, и з напавы а з ведомости тоеж господини Борщовой, и з ведомости войта Киевскаго Федора Ходыки и вспх радец тогож Киева, поеполства того места Киевскаго, козачки, могло быти их с тридцат, которых козачков тыеж мещане Киевские знают и ведают, яко которого зовут именем и презвиском, и тамже они еами и отци их домами мешкают у Києве, яко ее вышей поменило, в ноци того часу помененого, никому ничего невинного, чловека спокойного, правом и покоем поеполитым убезпеченого, нашедши квалтом, без даня причины, взяли з господы и, запровадивши, гдес епат забили и замордовали чили утопили, и речи част побрали, а иншие речи и гроши все помененая господини побравши поховала, а часть до инших сусед своих тамошних, в Києве, поотноеила; того всего могло быти на тиечу золотых. А

остаток речей того брата моего Юзефа Оклинского, скоро его с тоен господы взято, намесник того п. Садковского Киевский п. Ероним Крушинский, которых могло быти на триста золотых, до себе побрал. А коня его сивого, который коштовал золотых осмдесят, приятел п. Вацлава Садковского без причины п. Федор Ходыка-Креницкий взял и пограбил. А иж их тут в протестации имена не сут, през неведомостых кгвалтовников, написаны, часу учинена ширшое протестации о таковый неизбежный учинок офероваль чинити, заховуючи единак се достаточнейшее учинене и написане по взято ведомости о зойстю брата своего и принциналах всех того учинку от мещан Киевских всихъ, яко се поменило, наеднанных, и за ведомостю их на тот злый учинок способленных. А так тое оповедане и протестация помененого п. Оклинского до книг нынешних ест принята и записана.

Ibid., л. 1023, № 353.

XXXI.

Универсалъ короннаго гетмана Станислава Жолквскаго, отъ 27 июля 1618 года, съ извѣщеніемъ, что „tak roganie narwalili na pustoszenie y posiadanie Rzpltcy, oyczyzny naszcy“, что „trzeba y nam o przespiewezenstwie swym radzic y rozmyszlac“, и потому прилащаютъ обывателей Кіевскаго восводства собраться „до купы“.

Ibid., л. 1076, № 414.

XXXII.

Жалоба Бѣлоцерковскаго подстаросты Томаша Шимковича-Шкленскаго, отъ 7 августа 1618 года, о томъ, что п. Павелъ Васелиса, съ толпой вооруженныхъ крестьянъ, напалъ на Германовскаго войта Димитрія Миековича и заграбилъ у него, причинивъ тяжкую огнестрѣльную рану, чинивъя деньги.

Ibid., л. 1068 об., № 404.

XXXIII.

Жалоба Авнука Щоловича, Бьлоцерковского „жида-арендатора княжати его мл. пана Краковского“, отъ 7 августа 1618 года, о томъ, что п. Павелъ Вассилиса, „зобравши собе килкодесять чловѣка, конно, збройно, з рознымъ оружьемъ: з луками и з мушкетами, . . . учинивши окрикъ татарскимъ обычаемъ, . . . когда люде з Украины, из за Днѣпра, с Канева, з Иржышцова, с Переяславля купци з розными товарами“ пѣхали на ярмарку въ м. Бѣлую-Церковь, нападъ на купеческій обозъ и заграбилъ всѣ товары, вслѣдствіе чего „ярмарокъ се розорвалъ“.

Ibid., л. 1069, № 405.

XXXIV.

Жалоба п. Николай Малинскаго о нападеніи п. Петра Велегловскаго съ своевольными людьми и козаками изъ полка п. Андрея Олехнича на с. Ораповку имѣя намереніе убить тамъ жалобицка, — 7 септября 1618 года.

Року 1618, месеца септебра сегого дня.

На вряде его кр. млти замку Житомирского, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ, ставъши очевисто, урожонный панъ Миколай Малинский жалосне п обтежъниве жаловалъ и протестовалсе противко пану Петрови Велегловъскому, яко принцыпалови учинку нижей менованого, и помочниковъ его, тыми словы, ижъ тот-то пререченый принцыпалъ п. Велегловъскій, препомнѣвши боязни Божое, милости ближнего и сrokгости права посполитого, на таковыхъ кгвалътовниковъ уфаленого, умыслѣне, своевольне и непристойне поменснѣй принцыпалъ, маючи з собою слугъ и козаковъ, гуляйства, людей свавольныхъ, з войска полку п. Андрия Олехничового о килькадесять чловека, з рознымъ оружемъ, стрелбою огнистою, яко до потребы противко якому неприятелсви Крыжа Светого, зготованными, маючи шпикги по пану Малинскомъ, где бы миль оборочати, кгда часу недавного п. Малинский, яко чловекъ никому ничого невинный, будучи покоемъ посполитымъ обварованный, маючи

потребу до приятеля своего, до его мл. п. Яна Мадаленского; для которос потребы, кгда до дому п. Мадаленского, до села Ораповки, присхал и, в дому п. Мадаленского ссдечи, з нм розмавял, не сподевалоучис ничего небезпечного ни от кого, который п. Пстръ Велекгловъснй, с тым гултайствомъ, людми розным, и с челсдю своею, оных пмена и прозвиска ему всдомые, року теперешнего, тиссча шесстьсот осмнадцатого, месеца сентсбра третсго дня, впадъши до села, окрикъ учинивъши, а припадши до двора, кгда ворота были зачпнены, почалис до двора добыват, ворота сечи, с пулгаковъ, з рушниц, з мушкетов до дому п. Мадаленского стреляти, где, за постереженсмъ се, заледво се с челядкою своею п. Малынский в дому п. Мадаленского оборонил; который, не могучи жалуючого достат, а отеждаючи проч, отповеди и похвалке па здорове сго, обещаючи се его, способивъшися з болшим гулътйством—казаками, наехавши, забпт; при котором наезде слугу п. Малынского, шляхетного учтнвого п. Войтеха Обуховского окрутне, а нелитостиве з мушкету в кулшу правого боку пострелили; с которого пострелу Пан Бог видаст, будет-ли жив. Якож помененый, скаргу чинячий, ку великому утверженю тое жалобное скарги своею, проспл мене о приданс возного на огледане того кгвалтовного наезду и знаков, при том кгвалте починеных также и огледаня того слуги своего пострелсного. И проспл пан Малынский, абы тое оповедане его, также и очевистое возного сознане, до книг было принято и записано. Штом я, принявши, записати казалъ,—и есть записано.

Ibid., л. 1217, № 451.

XXXV.

Жалоба Живульскаго старосты Томаша Шкленскаго и вельж обывателей Кйевского воеводства о томъ, что когда Шкленскй, по порученію сеймика, захватилъ знамена и разогналъ подъ м. Котельнею шайку своевольныхъ людей п. Андрея Олекинча, разорявшіа шляхетскія имѣнія, то братъ послѣдняго п. Семень Олекинчъ

нодь м. Кодней напалъ на жалобщика и отбилъ арестованныхъ и захваченныхъ знамена,—19 февраля 1618 года.

Року 1618, месеца сентебра 19 дня.

На врьд его кр. мл. кгородскій Житомирскій, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Житомирского, писал и присылал урожоный его мл. п. Томаш Шимкович—Шклинский, староста Жиктвульский, слугу своего шляхетного Яна Станишевского, самъ через себе и именемъ всехъ ихъ мл. пановъ обывателей воеводства Киевского, оповедаючи ее и жалосне протестуючисе на неякого Андрия Олекшича о то, пж он, препомнювши пристойности своей шляхетской, не дбючи ничого на вины, правне в конституцияхъ противко таковымъ сваволникомъ описаные, в року теперешнемъ, тисеча шестеот осмнадцатомъ, не маючи жадное слушное оказии ани листовъ приповедныхъ одъ ихъ мл. пановъ урядниковъ военныхъ, зебравши немалую купу людей сваволныхъ, розбойниковъ, которые весъ часть зъ Дубиною, зъ Лисовскимъ, съ Кошкою и зъ ыншими розбияли, имены и назывсками добре свидомыхъ, поднявши хороговъ приватне, ни на жадную якую прислугу Речи-посполитое, але на розбой, лапане, шарпане добръ шляхецкихъ и подданныхъ ихъ, чему ее южъ были добре привычали, дня одиннадцатого сентебра, вшовъ до добръ ее мл. паней Зофии съ Карабчова Ходкевичовой, кашталяновой Виленской, названныхъ Красносюлки и Зарубинецъ, державы паненъ Надаринской, тамже, водлугъ своихъ данныхъ звычайевъ, кривды незносные людемъ тамошнимъ, яко и подорожнымъ, чинили, ее мл. панни Виленская, ведаючи, яко свижо на елекции депутатской в Житомиру ихъ мл. панове обыватели в-дства Киевского, всеъ, згодне прихилиючисе до правъ и конституцій, противко таковымъ сваволникомъ описанымъ, и до консенсу его кр. мл. до гамованя того сваволенства, же ихъ мл. выналезли способъ черезъ обране певныхъ особъ ротмистрами, такъ теперешнего протестуючого се и иныхъ, помененого его мл. пана Шклинского о тымъ помененымъ потростве, едучого зъ тои елекции о оброну и знесене ихъ зъ маетности своей просила; его мл. п. Шклинский, чинечи

досыт повинноети евоей и посполитей, уфана воеводства Киевского, яхал там до них и вперед приятелеки оных упоминал, абы се неприетойне еправы не удавали и, тых лупежствъ занехавши, до домов се евоих розяхали; они, не будучи вдячни такового упоминаня, рушилнее до его мл. п. Шклинского, до даня битвы ~~обычаем~~ неприятелским; там яко Пан Бог здарил, при справедливоети его мл., п. Шклинский оных прозгромил и розпоросил, которых ее могло до рук достать, поймалъ, хорогвъ две од них одебрал и таким еноеобом далшой шкаде и болшему ее скупеню лотровства забежал и заборонил; и якожъ и хорогвъ тую их от них одебравши и помененого Андрея Олекшича, их старшого, поймавши, его мл. пан Шклинекий до кгроду Житомирского одеслати был казал; а кеды его проважоно, теды за Котелнею, в дорозе, в полю, року вышпомененого, тринадцатого дня септембра, неякийе Семен Олекшич, брат снат рожонный того Андрей, такъ-же подобных будучи замышлов, зобравши до себе купу сваволников, ему знаемых, потаемене, на доброволней дорозе, перенявши тых елуг его мл. п. Шклинекого, которыхи провадили до кгроду, меновите: Юрего Караетевича, Ивана Мокиевского, Миколая Шажкевича, ~~обычаем~~ неприятелским погромили, побили, поранили и того розбойника Андрея Олекшича одняли и до уряду Житомирского оддат не допустили, и, до еебе взявши, той Семен Олекшич до мешканя своего, где на тот час мешкает, под Коднею, одпровадил. А хочечи его мл. п. Шклинекий таковой учинок тых людей сваволных, так Андрея Олекшича, который се был на такие ~~ж~~ ексцесы вдал, яко и Семена, брата его, который его зас до кгроду до скараня оддат не допустил, публиковат для видомоеети острережения ее венм их мл. паном обивателем, просил, абы та его мл. протеетадна до книг урядовых кгродекых Житомирских была принята и записана,—що отрималъ.

XXXVI.

Позовъ къ суду п. Михаила Казновскаго, товарища и козака „нового полку“ п. Криштофа Немрича, и многихъ другихъ по жалобѣ на нихъ п. Ивана Щеніевскаго о нанесеніи побоевъ его крестьянамъ, грабежѣ хлѣба и проч. въ с. Маломъ Щеніевѣ (иначе Забродѣ),—25 сентября 1618 года.

Року 1618, месеца сѣнтября 25 дня.

На вряде его кр. мл. замку Житомирского передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ, ставши очевисто, возный енералъ в-дства Киевского, шляхетный Янъ Кривковский, ку записаню до книгъ врядовыхъ созналъ тыми словы: я, Янъ Кривковский, возный еисралъ воеводства Киевского, признаваю тымъ моимъ сознаниемъ, для записаня до книгъ кгородскихъ Житомирскихъ, ижъ року тепершнього, тисеча шестсотъ осмнадцатого, месеца априля шестого дня, далемъ очевисте в руки позовъ земскій Киевскій в дому шляхетныхъ Михайла Казновскаго, товарища и козака нового полку его мл. п. Криштофа Немрича, и малжонки его Маруши Ждановны Щеніевскаго Казновско; в селе Великомъ Щеніевѣ; писаный тотъ позовъ по самымъ особъ вышречонныхъ; тамже заразъ тогожъ дня и тогожъ години и в томже дому Михаила Казновскаго и малжонки его, на части в нихъ будучимъ: швак-грови ихъ Александру Шуфалескому, Андрсеви Павши и Кузьминскому, товариству его и козакомъ тогожъ полку п. Немрича другой позовъ такийже слово в слово далемъ очевисте в руки; писанные тые обадва позвы по верхумсненыхъ особъ в жалобѣ шляхетного п. Ивана Михайловича Щеніевскаго, яко сполныхъ принципаловъ, о наеханѣ ктвалтовное на домъ его в селе Маломъ Щеніевѣ будучий, о збите и зранснѣ сго самого и о побранѣ и полупенѣ маестности поводовосъ, такъ грошей готовыхъ и иншосъ рухомости розное, въ позвѣ сго менованое: тогожъ року тисеча шестсотъ осмогонадцатого, месеца августа двадцатъ осмого дня, далъ есми очевисте в руки позововъ три земскихъ Киевскихъ в селе Великомъ Щеніевѣ, в домѣ панси Настаси Вороницны Матысовое Хлусовичовое и сыновъ се

Романа и Прокопа Хлусовичов, один нозов по речоную панюю Хлусовичовую и сынов, се, другой—дочце ее панен Марри Хлусовичовнс, бывшой Оздоровой Щенцевской, а тепер свикого малжества Романовой Сокоровой, третий—зятви п. Миколасви Суслу; писаные тые позвы вси три по особъ вышречоных в жалобе шляхетного п. Ивана Михайловича Щенцевского о наехане квалтовное на кгрунтъ его сполный села Малого Щсниева, прозываемого Забродя, з ыншю братею его, а на нивы его власныя дворныя, о побране квалтовное збожя его власного, жпта и пшеницп, и о стрипляне за ным самым, возным, и шляхтою, через особъ речоных з мушкетов и ручниц, и о постриляне и на смерть позабияне двох псов его дворных, яко то ширей а достаточнсий вся реч на тых позвах в середине их ест описана и доложона. За которым то позвом всим особом речоным, поведовой и позванным, рок перед судом земским Клевским на роках земских Клевских, которые припасти и сужены быти мают в року тепершнем, тпсеча шестсот осмнадцатом, на завтрее светого Михайла римского свята, на местцу звыклом судовомъ, в ратушу Клевском, ку праву становитисе зложил и назначил семи. На што далъ тос правдивое мое сознане для записаня до кнпг. с печатю и с подписом руки моее. Которож то очевистое возного сознанс и тот квит его до книг кгородских ест принято и записано.

Ibid., л. 1238 об., № 511.

XXXVII.

Заявленіє дв. Шимона Нуркевича, слуги князя Януша Острожскаго, объ ограбленіи и нанесеніи ему побоевъ въ м. Полонномъ какимъ-то п. Юревичемъ съ козаками и мѣщанами,—24 октября 1618 года.

Року 1618, месеца октебра 24 дня.

На вряде кгородском, в замку сго кр. мл. Житомирскомъ, передо мною, Яном Галчиновским, подстаростимъ Житомирскимъ, постановившимъ очевисто, служебникъ яспс-

освеценого княжати его мл. Януша Острозекого, каштеляна Краковского, Володимирского etc. старосты, жалосне се ускаржал и оповедал шляхетный п. Шимон Нуркевичъ таковымъ способомъ, изъ дсѣ в року тепер идучомъ, тисеча шестеот оемнадцатомъ, месеца октября двадцат першого дня, то ест у неделю прошлую, приехалем был для некоторыхъ пилныхъ потребъ своихъ до места Полонного, маетности яснеосвеценого княжати его мл. Януша Острозекого, воеводича Волинского, тамже, доведавшии о мне, же я ест слугою кн. его млти п. Краковского, пеякийс п. Юревичъ, который се менил быти слугою кжти его мл. Януша Острозекого, с килкадесят козаковъ и месечанъ Полоньскихъ, нашедши моцне кгвалтомъ на господу, тамже мне безвинне побили и окрутне шаблями поранили, кони мои и иншие речы, на он час при мне будучие, яко гроши готовые, брони, сукни, розшарпавши, межи себе побрали и до поневольного квиту, который есми, рад не рад, дати онымъ мусель, примуели. О которой таковой дсепектъ свой и побране маетности правне себе с тым то паномъ Юревичомъ и с кождымъ таковымъ, до кого се слушная дорога причинцами и помочъниками покажет, поступит не занехамъ, заховуючи на сес час салву до учиненъя инакшое ширшое протестации себе и тожъ власне, кгда мс Пан Бог от того болю оздоровити будет рачил, которую, з реляцією возного, без омешканя подати не занехамъ; а на сес час о прыдане возного до огледанъя того збитя и зраненя свосго жадаю, и абы тое кротке оповедане мое в способъ акту до книгъ принято и записано было. А такъ я, вряд, с повинности своєї, оному возного енерала воеводства Киевьского шляхетного, которого себе способити будет моттъ, придавши, тое оповеданье принявши, до книгъ записати казал,—што ест записано..

XXXVIII.

Жалоба п. Константина Щеніевского, отъ 30 октября 1618 г., „противко шляхетныхъ панов Корнѣя Щеніевского и малжонки его Настаси Мелневского и Григория и Семена Щеніевскихъ, яко свовольныхъ козаковъ и товарищовъ полковъ п. Лащового и п. Миска Фастовца, также и Тимофея Волковскаго, яко спольныхъ принципаловъ“, о томъ, что обвиняемые напали на уличъ въ с. Маломъ Щеніевъ, „прозываемом Забродю“, на жалобщика и нанесли тяжкія раны и побои ему и двумъ его слугамъ; справедливость жалобы свидѣтельствуеть возный.

Ibid., л. 1344, № 565.

XXXIX.

Заявленіе п. Станислава Фасча и его жены, отъ 1-го ноября 1618 года, о томъ, что „месеиъ сентебръ—месеиъ октябрь, дней розных, за впадненемъ до панетвъ его кор. мл. Короны Польское у воеводства: Волынское, Подольское и тутошине Киевское, татарина, неприятеля Крыжа Светого и за спуетошенемъ и паленемъ краевъ тыхъ черезъ них, теды и волости Бердичевское и Мажновское села немало вѣтъ попустошили и попалили, людей з жонами и з детьми и з маетностю въ неволю поганскую, въ полон побравши, погнали“; вмѣстѣ съ другими селами, было разорено и с. Великій Волчинецъ, „над речкою Волчицею“, арендованное жалобщиками у сына Бресетскаго воеводы Фридриха Тишкевича „з Логойска“ и его жены Софїи „з Острога княжны Жаславскаго“; въ этомъ селѣ татары—„поганство, впадши, двор наш зо вѣтъ будованем, яко се самъ в собе мл, до того село усе до сеченту, въ которомъ было подымято и тридцат, с фолварками, з гумнами и вислякимъ збожьемъ зложеным, фолварек мой власный дворный, в которомъ было паини самое озимое и ярое чотыри тысячѣ конѣ, до того броваре, слодавни, винницю зо веимъ начинемъ, млыны до самого фундаменту и около грѣбли тарасоване, в поляхъ около вѣтъ збожя въ стопах, в стыртахъ и стна такъ наши дворные, яко и подданныхъ нашихъ Волчинскихъ все а все от мала до веля, же се ничего не зостало, огнемъ попалили, попустошили и в нивѣхъ праве обернули; подданныхъ петдесят

зо всьмъ на все, з жоноами и з дѣтми и вишлякою маестностю их взято, а пяти на смерть поетинано; с которе маестности повинностей жадных, скарбови его кор. мл. налсжачих, полнити и их давати нимаи с чго“. Заявленіе это засвидѣтельствовано возным и понятыми.

Ibid, л. 1351 об., № 576.

Другое подобное же заявление было едѣлано п. Яномъ Бранскимъ о разореніи татарами е. Полицинецъ, арсндованнаго жалобщиномъ у того же Тишкевича.

Ibid., л. 1308, об., № 533.

XL.

Отрывокъ письма Теофила Леоновича изъ Люблина къ о. Иосифу (Бобриковичу?) въ Вильно съ похвалою Виленскимъ школамъ, съ извѣстіемъ объ успокоеніи грсиской рслии, съ изложєніемъ содержанія писемъ козачества, требующаго уничтоженія уни и униаты вознагражденія, обѣщаннаго королевичемъ (вѣроятно, за Хотинскую войну и проч.,—15 февраля 1622 года.

Wielebny w Christusie oycze Josephie!

„Nowin w naszym krajach mało co: kozacy, juz to drudzy temi czasu jachali do Warszawy z listem do pp. senatorow, ktorsymy czytali; szyroce o uspokojenie y zniesic(nie) uniey tamo pisano; a iesliby uspokoieni nie byli, straszą eonfederatią przed tym nie slychano; piersy otprawiono z obetnieo takową, jsz ieh uspokoją; na co w drugim liscie tak pisali: „jesli k. jego mose ehce tylko nas, tedy ehce wszystką Rus kozakami poczynie, bo kozdy zachce pokoju w wierze;“ na koncu zas proszą o zosłuzone wedlug obetnicy krolewiczowcy.

Ze Lwowa do nas pisano, ze eonfederatią żołnierze podniesli dla dwuch przyezyn; piersza: ze im kr. j. mc. nie chee płacic tyle za 3 ewierci; oni zas wmiasto nagrody cheą za piene; druga: czerwone złoty ndają, jako tu wzędzie

ida, po 6 złotyśh, a oni nie chcą-tyle 4; talerze po półtrzecia im dają, po 4.

Posel turecki, zpodziewayą sie, ze prętko będzie отпра-
wiony.

Graeckiey religiey iest włoszyn imieniem Baptista, byl u
niego w Zamosciu.

Pan Jzaiajsz Moskiewski takze, jakosmy słyszeli, pieknie
iest otprawiony.

Mię się dobrze.

Z Lub. Anno 1622, Februarij 15 die.

Рукопись библиотеки Киево-Печер. лавры, Дополн., № 20, лл. 87 и 88.—
См. „Описание рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петровъ
вып. II, Москва, 1896 г., стр. 31.
